

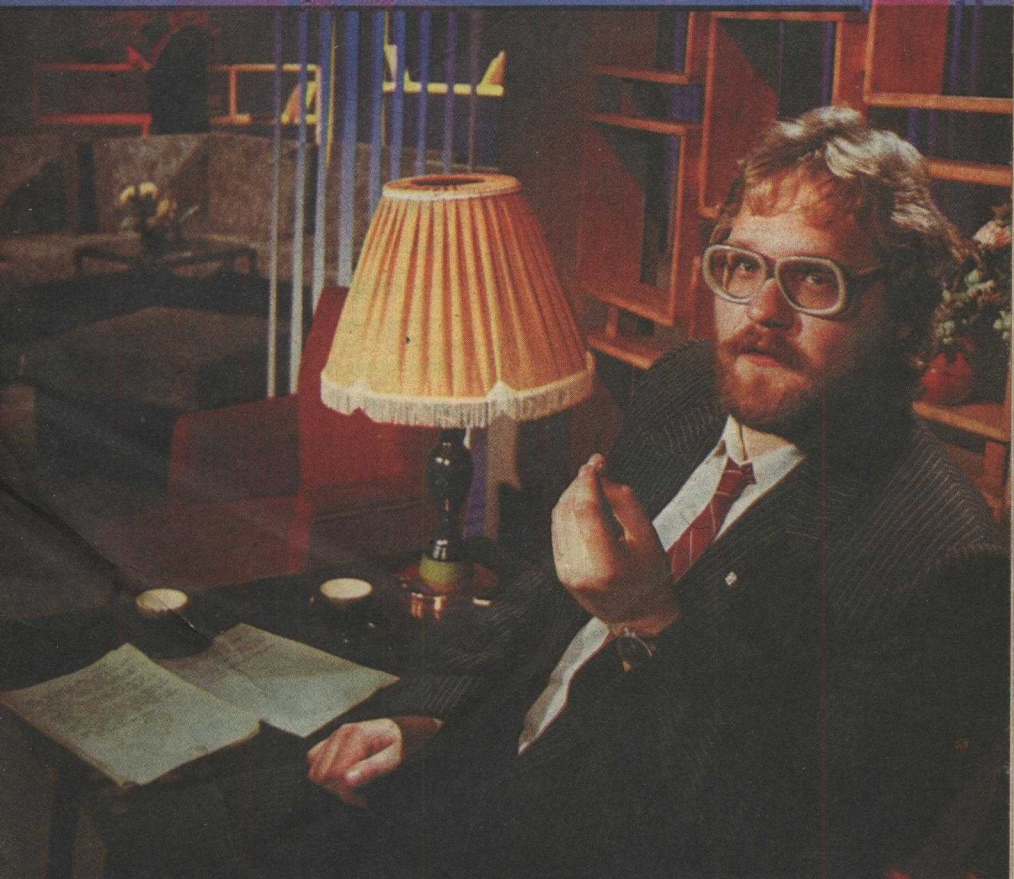
МИКРОФОН
ПЕРЕДАЧА

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130-2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 январь № 2

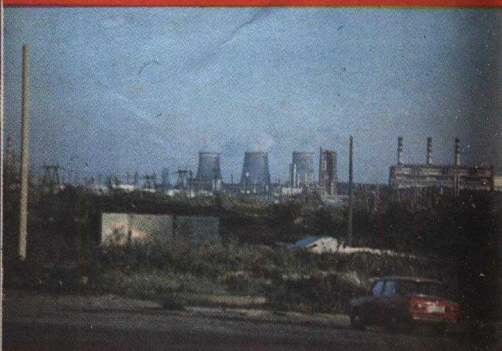
Передача Омского телевидения «5-й канал», как принято говорить, рождена перестройкой. Что это значит для молодого тележурналиста, одного из ведущих программы, Геннадия Сулименко, читайте в номере.

В НОМЕРЕ

«Самый чистый город, самая экологически благополучная столица мира» — раньше так говорили и писали о Москве.

Сейчас оказывается, что это, мягко говоря, не совсем так. Участники митинга, которых вы видите на снимках нашего фотокорреспондента Виктора Лупандина, выступают за то, чтобы вернуть словам о Москве их настоящий смысл.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОМНЕНИЙ

Так называют открывшийся в конце прошлого года в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ факультет молодежной политики

Ох, как долго мы не знали их, этих сомнений! Как трепетно внимали мудрости любимого начальства и яростно били в ладоши, подхватывая аплодисменты, организованно начатые «группами скандирования»!

Прохлопали же, надо сказать, многое, что, естественно, можно отнести и к обществоведческому знанию.

— Периоду застоя нужна была апологетическая общественная наука, оправдывающая и теоретически «обосновывающая» решения, которые принимала бюрократия. Взять ту же философию. Да, это мучительно трудное осмысление действительности. Но это в то же время и свободное парение мысли, которую не могут удержать в узде существующие политические структуры. Философия, которая продается, угождает этим структурам, не что иное, как обыкновенное приспособление. Ну а политической науки в нашей стране не существовало вовсе, хотя все в обществе было насквозь политизировано, — считает проректор ВКШ при ЦК ВЛКСМ Г. П. ЧЕРНЫЙ.

— Действительно, даже слову-то «политология» не так давно был как будто изначально присущ некий негативный смысл, налет «ереси», да и употреблялось оно непременно вкупе с другим, составляя, впрочем, одно — ругательно-уничтожительное «буржуазная политология».

— На Западе политическая наука развивается давно и разнопланово — политическая философия, политическая социология... Факультеты политических наук есть во всех американских университетах. Задача создания советской политической науки встала только сейчас, — продолжил Герман Петрович, — и в этом смысле факультет молодежной политики ВКШ при ЦК ВЛКСМ можно назвать одной из первых ласточек. К таким ласточкам я бы отнес также постепенное выделение политологии как самостоятельной научной отрасли, открытие в ряде вузов (например, в Таллинском политехническом институте) кафедр политологии, учреждение ВАКом ученых степеней доктора и кандидата политических наук.

— И все-таки, очевидно, открытие нового факультета обусловлено в первую очередь соображениями практики, качественными требованиями практики и задачами политической работы с молодежью, которые существуют сегодня?

— Безусловно! И общий смысл этих требований связан с переходом от директивно-командной системы политического руководства молодежью к демократической массовой молодежной политике, предполагающей обратную

связь и контроль снизу, учитывающей плюрализм интересов, позиций, мнений в молодежной среде.

Децентрализация политической и экономической власти сделала реальной политическую борьбу. Она предполагает политическое лидерство: где есть борьба, есть лидеры. Все движения, течения и т. д. персонифицируют конкретные личности. Так разве нельзя предположить, что сегодня и тем более завтра будет спрос на политических лидеров? От их личных качеств во многом зависит и судьба перестройки.

Бесспорно, лидеров формирует сама жизнь, мы же поможем сложиться их духовно-политическому потенциалу.

И пусть даже не все наши выпускники станут действительными лидерами на практике — они могут быть консультантами молодежных движений и организаций.

Необходимость специальной политической подготовки комсомольского актива вызвана и изменениями характера отношений комсомола как молодежной политической организации и самой молодежи, следствием чего должно стать радикальное обновление методов политического воздействия, форм комсомольской работы. Образно говоря, это переход от аппаратного диктата, «кабинетных игр» к «свободной политической игре», предполагающей самый широкий спектр политического взаимодействия.

— Носитель новой политической культуры должен не только обладать современными теоретическими знаниями, методами анализа и прогноза, ориентации в сложных политических ситуациях, но и владеть практическими навыками применения тех или иных форм политической работы. Учитывается ли это при организации учебы на факультете?

— Вы правы: сформировать лидера, основываясь на традиционных схемах, нельзя. К стати, и главная цель нового факультета, мы считаем, не просто дать слушателям определенный набор знаний, информации, но помочь им приобрести новые способы и методы мышления.

Лидер — прежде всего тот, кто умеет сознательно делать выбор, принимать самостоятельные решения. На развитие этих качеств и направлена система подготовки слушателей.

Должен сказать, что в связи с отсутствием апробированных учебных программ, механизма набора слушателей на учебу, тем, что нет постоянного преподавательского корпуса (хотя кто знает, может быть, последнее как раз наш плюс),

факультет в этом году работает по типу курсов повышения квалификации. Обучение рассчитано пока всего на два месяца.

Обязателен для всех только общетеоретический курс, который должен дать комсомольским работникам некоторые систематизированные знания о политике (общие основы марксистско-ленинской политической науки, введение в историю политической мысли, методы анализа политических ситуаций, современная немарксистская политология и другие).

Специальные курсы направлены на освоение практических методов политической науки. Их слушатели выбирают уже сами. Три — на первом и три — на втором месяце обучения.

Следующая ступень — проблемные курсы, которые тоже можно выбрать по желанию. Сейчас их 15. Особенность этих курсов в том, что они предлагают анализ и способы решения конкретных проблем, существующих в молодежной среде в настоящее время. Например, «Стратегия и тактика комитета комсомола на выборах в местные Советы». Завтра будет актуально другое — значит, мы пересмотрим и тематику.

Наши факультативы предложат слушателям занятия по истории мировой культуры, технике личной работы, по советскому праву, компьютерное обучение иностранным языкам и другие.

— Древняя мудрость гласит: истина должна быть не преподнесена, а пережита...

— Да, знание превращается в убеждение, когда проходит испытание практикой. Практика и составляет заключительную, пятую ступень подготовки на факультете молодежной политики. Политдискуссии и политбой, диспуты, «круглые столы», встречи с представителями неформальных объединений политической направленности (Московского народного фронта, политклубов «Демократическая перестройка», «Гражданское достоинство» и других) — все это связано с участием наших слушателей в реальных политических процессах, происходящих в Москве.

В свободное время организуем для слушателей интересную культурно-развлекательную программу.

— Герман Петрович, и последний вопрос, хотя, очевидно, наших читателей он волнует не в последнюю очередь. Чему прежде всего поможет обучение на факультете молодежной политики в практическом плане?

— Правильно вырабатывать пути и формы «оптимального включения» в си-

туацию. Комсомольские активисты, прошедшие подготовку на новом факультете, смогут, во-первых, успешнее других готовить и обеспечивать принятие политических решений — при оптимальном согласовании интересов, коллегиальном характере обсуждения и отбора их вариантов, применять действующее законодательство, правовые нормы и механизмы для эффективного проведения молодежной политики. Во-вторых, они научатся способам политического взаимодействия, диалога с самыми различными видами самостоятельных общественных объединений. И в-третьих, наши выпускники, я уверен, будут лучше решать всевозможные конфликты, которые рождает жизнь, результативнее расставлять комсомольские кадры (я, понятно, имею в виду невыборные кадры комсомольских аппаратов) с учетом их индивидуально-психологических качеств. Это если отвечать коротко.

Ну и остается добавить, что среди преподавателей нового факультета не только сотрудники Высшей комсомольской школы, но и ученые Академии общественных наук при ЦК КПСС, МГУ имени М. В. Ломоносова, МГИМО МИД СССР, Московской высшей партийной школы, других учебных и научных центров столицы, а также известные писатели, публицисты, журналисты.

Интервью взял
Святослав ДМИТРИЕВ.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Я за возрождение комсомола

Мне двадцать пять лет, я беспартийный, вступил в Народный фронт в поддержку перестройки. У нас в Нарве в этой организации состоят люди, которые что-то предлагают и делают для перестройки, в то время как комсомольские организации топчутся на месте, все ждут указок сверху.

Как-то группу поддержки перестройки нашего предприятия пригласили на открытое партийно-комсомольское собрание, хоть в ней не было ни одного

комсомольца или коммуниста. И вот что я подметил: ни один комсомолец не выступил на этом собрании, а сказать было что.

Я не против ВЛКСМ. Более того — верю в возрождение этой организации. Но это произойдет только тогда, когда в комсомол станут принимать только по убеждениям.

А. ШАПОШНИКОВ.

г. Нарва,
Эстонская ССР.

РЕДАКЦИОННАЯ ХРОНИКА

Гостем «КЖ» был заместитель главного редактора еженедельника Союза социалистической польской молодежи «Валька молодых» Мачей Вишневики. Польский журналист побывал во Владимирской областной комсомольской организации, встречался с творческой молодежью Москвы, с организаторами недавно созданного Союза социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит».

* * *

В редакции «КЖ» побывала делегация Лиги корейской молодежи, проживающей в Японии, во главе с заместителем председателя ЦИК ЛКМЯ О Хо Иль. Гости познакомились с журналом. Мы рассказали им о работе комсомола, поделились своими впечатлениями о XIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Пхеньяне.

* * *

Прошла встреча журналистов «КЖ» с группой работников и активистов Ассоциации молодежи революционной Эфиопии. Состоялся разговор о сегодняшнем дне ВЛКСМ, молодежной печати в нашей стране. Гостей особо интересовало становление молодого журналиста, взаимоотношения редакций молодежных журналов и комитетов комсомола.

* * *

Продолжительная беседа состоялась с секретарями аймачных комитетов ревсомола Монголии. Поднимались вопросы об отношении молодого поколения к народным традициям, к истории Отечества, к переменам в социалистических странах, о читательской почте в адрес предстоящих съездов комсомола России и страны.

РАСЧЕТ НА ХОЗРАСЧЕТ

С гостиницами у нас в стране плохо, это факт. Их и не хватает катастрофически, а в большинстве из тех, что построены и действуют, сервис, увы, не блещет. Мы-то к неуюту притерпелись и много не требуем, а вот зарубежные гости с непривычки реагируют болезненно.

Как изменить положение дел в нашем гостиничном хозяйстве, и, в частности, в молодежном? И возможно ли вообще изменить? Директор комплекса «Молодежный» Юрий САВОСТЬЯНОВ в беседе с нашим корреспондентом говорит: «Можно. Мы это уже делаем успешно».

— Гостиница — то же предприятие, и ничто хозрасчетное ему не чуждо. Я это к тому говорю, что раньше, когда гостиница сидела исключительно на комсомольском бюджете, любое улучшение в обслуживании туристов, вообще в работе гостиницы зависело от того, как много «дадут». Наша «Молодежка» была планово-убыточная, и это воспринималось как должное. На Западе же комплекс, подобный нашему (а он в состоянии обслужить одновременно почти полторы тысячи человек), давал бы хозяевам ощутимую прибыль и соответственно средства для улучшения сервиса. У нас же до недавнего времени главным считалось достойным образом провести мероприятие, не ударить в грязь лицом, то есть сохранить внешнюю форму. А во сколько это обходится — считать было не принято. Надо ли эко-

номить, когда речь идет о комсомоле, о молодежи, о политике. Я до прихода в «Молодежную» работал в отделе туристских центров и гостиниц БММТ «Спутник» и, признаюсь, сам так думал, пока жизнь не потребовала решительно проститься с прежним экономическим сознанием.

В 1986 году меня назначили директором комплекса. В то время в экономике уже обозначился некоторый поворот от административных методов управления к экономическим, и становилось ясно, что нам не поднять на должный уровень обслуживание туристов, если не заинтересовать людей в хорошей работе, если не научимся сами зарабатывать средства на собственное развитие, не ожидая подаяний из комсомольской казны.

Вот тогда у экономической службы

гостиницы и началась действительно экономическая служба. Начали с аккуратного подсчета — где тратятся лишние деньги. Прошлись по сметам доходов и расходов каждого подразделения комплекса. И обнаружили, что ряд служб, прежде считавшихся благополучными, на самом деле, образно говоря, «висят на шее» у комплекса.

По всем службам разработали нормы расходов, начиная с канцелярских товаров и кончая инвентарем. Вроде бы простые вещи, но они в конечном итоге принесли десятки тысяч рублей прибыли, которые пошли и на оплату работникам, и на развитие хозяйства. Ежедневно ведем оперативный учет выполнения плана, в итоге всегда знаем, сколько на данный момент оказано услуг, каким подразделением и сколько получено прибыли. Особое внимание уделили развитию высокорентабельных производств. Потратились, например, на игровые автоматы, в том числе и с компьютерными программами. Ежегодно они приносят нам 60—70 тысяч рублей прибыли.

Конечно, переход на экономические рельсы требовал изменений и в самой организации труда. Мы перешли на так называемую бригадную форму. То есть каждый коллектив отвечает за конечные результаты. И сам определяет, кому и сколько платить с учетом личного вклада. Внутренний хозрасчет подтянул людей. Теперь не администрация, а сами работники предъявляют счет за плохую работу, им-то ведь это невыгодно, бьет по карману.

Что нам дали нововведения? Если 1986 год мы закончили с небольшим плюсом по прибыли, то в 1987 году уже имели около 800 тысяч прибыли, а в 88-м — более миллиона.

Эти цифры показывают, как многое можно делать, если предоставить предприятиям самостоятельность. Раньше мы, например, для ремонта лифтового хозяйства приглашали специалистов из сторонних организаций. Сейчас, получив право самим устанавливать персональные оклады на период особо важных работ, отказались от услуг со стороны — ведь у самих есть работники высшей квалификации, которым можем достойно оплатить их труд. И результат — намного выше качество работ, меньше затраты времени на ремонт и многократная экономия средств. Или другой пример. Тарифная ставка не в состоянии учесть конкретных условий. Например, у уборщиц служебных помещений и у

уборщиц холодильных камер ставка практически одинакова, тогда как на камерах работа несравненно тяжелее. Хозрасчет позволил нам самим установить более высокий оклад — с учетом сложности работы. Сегодня у нас практически нет вакансий, люди держатся за свое место, есть даже определенный конкурсный отбор на работу в нашу гостиницу.

Хозрасчет дал возможность самостоятельно устанавливать штаты. Раньше мы были заинтересованы максимально набрать штат — под все имеющиеся ставки, чтобы полностью использовать фонд заработной платы. Сейчас — нет. Ко мне приходит руководитель подразделения и говорит — хочу усилить свою службу, есть хороший специалист. Я отвечаю, что обращение не по адресу. Решает совет трудового коллектива, если вы ему докажете необходимость — будет по-вашему.

Наш комплекс был построен девять лет назад, за это время его материальная база основательно изнасилась. Нужны средства для переоснащения. Запланировали за два года вложить в материальную базу комплекса три миллиона рублей. Из них — миллион в конвертируемой валюте. Просчитали свои возможности и решили, что этот миллион сможем заработать сами, без привлеченных средств со стороны.

Каким образом? Сдали, например, несколько комнат под размещение иностранных фирмам, заключили договоры с зарубежными фирмами на прием туристов-индивидуалов, думаем об открытии валютного бара.

Турист, живущий в гостинице, рассчитывает на максимум услуг, в том числе и досугового характера. А если учесть, что турист у нас достаточно юного возраста, то и его запросы соответствующие. У нас действует центр информационно-пропагандистской работы (название, возможно, и не самое удачное). Он занимается организацией досуга в стенах комплекса. Проводит дискотеки, интервстречи, фольклорные концерты, обеспечивает демонстрацию кинофильмов, работу видеобара. Год назад мы подумали — а почему бы не развернуться шире? Такую мысль подсказали начавшие организовываться при райкомах хозрасчетные объединения «Досуг». Так мы создали творческое объединение «АВ», что означает «аудио-видео». Оно занимается высококачественной записью, с хорошей режиссурой му-

зыкальных групп — известных и пока еще малоизвестных, но интересных в музыкальном отношении. В составе «АВ» лаборатория, которая занимается изготовлением видеопродукции, музыкальных видеоклипов, рекламных видеосюжетов и так далее.

Сегодня, насколько мне известно, лишь несколько туристских подразделений работает на полном хозрасчете. Но наш опыт в общем-то универсален. Его может «занять» и Дом молодежи, и туристская гостиница, и турцентр. Но, увы, в наших лагерях, турцентрах этого еще не поняли. Проще жить в расчете на дотации из бюджета.

Недавно принято постановление о переводе предприятий БММТ «Спутник» на полный хозрасчет. Согласно ему целый ряд убыточных предприятий будут еще два года дотироваться за счет централизованных фондов, потом в случае, если не станут рентабельными, самоопуаемыми, будут репрофилироваться. «Спутник» идет на достаточно смелый шаг, добивается, чтобы в его системе не было убыточных хозяйств.

Хозрасчет без экономической самостоятельности — что рыба без воды. Сегодня много говорят о диктате министерств, но ведь он есть (правда, не столь сильно выраженный) и в нашей комсомольской системе.

Типичная ситуация: в самый последний момент ЦК ВЛКСМ принимает решение о каком-то мероприятии. В результате группы туристов, в том числе зарубежных, оказываются на улице, и «Спутник» проявляет героические усилия, чтобы разместить людей. Для комсомола это действительно типичная ситуация, когда мы сами себе создаем трудности и потом сами их героически преодолеваем, и, как правило, с успешным окончанием. Нужна договорная система, которая бы предусматривала юридические и материальные обязанности двух сторон. Только она делает возможным переход на полный хозрасчет. Мы, кстати, такую систему уже используем, и эффективно. Например, заключили договор с московским бюро БММТ «Спутник» — он является нашим заказчиком. В случае нарушения обязанности выплачивает нам штрафы, и наоборот.

Что касается цен, то они у нас несколько повысились с 88-го года. Но это повышение коснулось только номеров низкой категории. Подросли и цены на питание. Например, сейчас стоимость дневного питания для советского тури-

ста — четыре рубля, а для зарубежного — шесть рублей. Для сегодняшних условий наши цены, по-моему, приемлемы. Прибыль мы в основном получаем за счет дополнительных платных услуг и сокращения расчетной части.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

«В трубу?»

У нас в горном техникуме с 1985 года появилась новая специальность — обработка металлов резанием. Готовят техников-технологов. Но вот только зачем тратить уйму средств, времени, усилий на дело, которым выпускники все равно заниматься не будут, лично я в толк не возьму. Спросите, почему это не будет? Отвечаю. Потому прежде всего, что после окончания техникума никого из нас технологом не возьмут, несмотря на диплом о специальном среднем образовании. Нам, и мы все это знаем, работать или за станком, или контролером. Технологом возьмут только человека с вузовским дипломом.

Вывод, что на нас как на техников-технологов на производстве даже не рассчитывают, мы сделали по результатам производственной практики. Проходили ее уже трижды и каждый раз работали за станками. С будущей профессией и не соприкасались.

Вот и получается: я и мои сокурсники проучились уже три года, толком же о своей профессии ничего не знаем.

...Я вот пишу, а меня останавливают: «Ну зачем это все тебе, ведь из техникума вылететь можешь запросто. А заканчиваешь уже». Да, я, конечно, техникум закончить хочу. Фамилия моя поэтому ненастоящая под письмом. Но хочется, чтобы другие, после меня, не мучились такими же сомнениями. И чтобы деньги государственные в трубу, как говорится, не вылетали. А то пока что летят...

О. ИВАНОВА.

г. Снежное,
Донецкая область.

ОТ РЕДАКЦИИ.

О. И. затронула болезную тему, нуждающуюся в продолжении. Предлагаем новую рубрику, которую так и назовем: «В трубу!» Ждем ваших сообщений: где понапрасну транжируются государственные деньги? Ждем и официальных откликов из Донецка.

ВАШЕ МНЕНИЕ?

Социологический опрос подобен фотоснимку, сделанному с минимальной выдержкой — щелк! — мгновение на долю секунды замерло, а затем снова пошло дальше. Что изменилось? А ничего. Но в руках остался снимок, по которому можно делать какие-то прогнозы, выводы. Этот опрос проводил

Молодежь о перестройке в комсомоле

Оценка процесса перестройки, происходящей в комсомоле, пронизана реализмом и озабоченностью. 40 процентов опрошенной молодежи придерживаются мнения, что усилия по перестройке в комсомоле не дают ожидаемого эффекта и кризисные явления нарастают, но примерно столько же и тех, кто считает, что достигнуты определенные успехи, хотя кризисное состояние пока не преодолено. Последнее чаще высказывают учащиеся средних учебных заведений и реже — представители инженерно-технической интеллигенции. Следует отметить, что безоглядно оптимистично оценивающих положение дел в комсомоле, считающих, что он «успешно перестраивает свою работу, выходит из кризисного состояния», оказалось всего 4 процента.

Полную поддержку перестройке в комсомоле и готовность принять в ней сильное участие выразили 78 процентов. Минимальное количество молодых людей не согласно с основными направлениями перестройки в комсомоле либо относится к этому процессу с полным безразличием. Столь позитивную картину омрачает факт, что готовность юношей и девушек помочь перестройке в комсомоле в большинстве случаев остается лишь благими намерениями. Так, из упомянутых 78 процентов толь-

ко один человек из десяти нашел свое место в преобразованиях работы комсомольской организации. Среди комсомольских работников таковых — около одной трети, 20 процентов молодежи пытаются участвовать в перестройке работы комсомола, однако сталкиваются с формализмом и опускают руки; 35 процентов просто не знают, как включиться в работу; 13 процентов на словах выражают поддержку перестройке в комсомоле, но сами не пытались в ней участвовать. Десятая часть свою позицию не смогла определить вообще.

Меры, направленные на перестройку в комсомоле, по мнению респондентов, не привели к активному вовлечению в процесс перестройки самой молодежи, так как были приняты централизованно, опять-таки сверху. Это привело к ощущению, будто за молодежь вновь решают.

Меры, направленные на перестройку в комсомоле, по мнению респондентов, не привели к активному вовлечению в процесс перестройки самой молодежи, так как были приняты централизованно, опять-таки сверху. Это привело к ощущению, будто за молодежь вновь решают.

Авторитет комсомола в общественном мнении молодежи

По пятибалльной шкале опрошенная нами молодежь оценивает авторитет комсомола и своей первичной комсомольской организации в среднем на 2,3 балла, то есть на «сильную» двоичку. Несколько выше эта оценка у школьников, учащихся ПТУ и творческой интеллигенции (2,5—2,7 балла).

Выше среднего оценка в Азербайджане (2,9 балла), Таджикистане (2,6 балла); ниже — в Латвии и Эсто-

нии (1,8 балла), Свердловске (2,0 балла) и в Кемерове (2,1 балла). То есть даже «весьма положительные» оценки «не дотягивают» до тройки.

Однако более половины молодежи в целом настроено оптимистически и считает вполне возможным восстановление авторитета комсомола. 28 процентов опрошенных полностью потеряли веру в такую возможность.

Из причин падения авторитета комсомола молодежь выделила следующие. Прежде всего это «социальная апатия, формальное отношение к членству в ВЛКСМ». Указавшие на эту причину 59 процентов опрошенных проявили самокритичность, хотя полностью перекладывать вину на молодежь за ее пассивность нельзя. Падение интереса молодежи к комсомолу продиктовано не только субъективными, но и объективными причинами (положение ВЛКСМ в политической системе общества, слабые возможности первичных организаций в реализации многообразных потребностей молодежи и т. д.).

Вторая причина, по мнению 54 процентов опрошенных, заключается в неспособности комсомола отстаивать социальные интересы молодежи. На это указывают большинство учащихся техникумов, ИТР и рабочих.

Среди прочих причин почти половина респондентов назвала отсутствие должной самостоятельности комсомольских организаций и силу бюрократических традиций, отрыв аппарата от молодежи.

Лишь незначительная часть молодежи связывает падение авторитета комсомола с его слабым участием в перестроенных процессах общества; совсем мало тех, кто видит причину в критических выступлениях прессы о комсомоле.

В общественном мнении молодежи все более укореняется позиция, согласно которой вступают в комсомол «по инерции» либо «из карьеристских побуждений». Эти два мнения доминируют над всеми остальными.

Сегодня ровно треть комсомольцев не вступила бы в ряды ВЛКСМ, если бы пришлось решать снова. Среди опрошенной молодежи Эстонии — 51, Белоруссии — 37, Латвии — 60 процентов тех, кто не вступил бы в комсомол. Вместе с тем каждый пятый безоговорочно, а каждый третий при радикальном обновлении комсомола хотел и в дальнейшем связать с ним свою судьбу. Это, видимо, то здоровое ядро, кото-

рое хорошо осознает объективную необходимость организации для молодежи и готово бороться за ее жизнеспособность.

Будущее комсомола в общественном мнении молодежи

50 процентов опрошенных высказались за сохранение единого союза молодежи при предоставлении более широких прав республиканским комсомольским организациям. Относительно велика доля и тех (41 процент), кто выступает за сужение рамок комсомола и ужесточение требований к вступающим в его ряды. За федеративное устройство комсомола по принципу республиканских союзов выступает около трети молодежи, больше всего в Эстонии, Латвии, Белоруссии, Таджикистане. Идею федерации по принципу категорий молодежи поддерживают 30 процентов опрошенных (и столько же категорически против). 38 процентов категорически против (21 процент — за) такого комсомола, в который часть «сочувствующих» могла бы входить, не уплачивая членских взносов.

Почти половина молодежи поддерживает идею сокращения численного состава ВЛКСМ и только четвертая часть опрошенных видит в этом вред для комсомола. За сокращение высказалось большинство студентов вузов и ИТР, научной и творческой молодежи.

Перестройка в комсомоле и руководящие органы

Надо отдать должное большинству молодежи, указавшему, что судьба перестройки ВЛКСМ зависит от самих комсомольцев. Лишь 25—30 процентов опрошенных ставят судьбу перестройки в комсомоле в зависимость от комсомольских и партийных комитетов различных рангов. В частности, в той или иной степени положительную роль ЦК ВЛКСМ в организации перестройки в комсомоле признали 35 процентов опрошенных; каждый пятый «принизил» эту роль, и 40 процентов заявили, что не знают, чем занимается ЦК ВЛКСМ и какова его роль в перестройке.

12 процентов опрошенных отмечают явно позитивное, а 26 — некоторое влияние партийных органов на перестройку в комсомоле, 19 — отрицают наличие такого влияния. При этом 17 процентов заявляют, что партийное вмешательство

в работу комсомола лишь тормозит его перестройку.

Основная масса молодежи (58 процентов) выступает за партнерские отношения комсомола с партией на правах полной самостоятельности и равенства. В Латвии, Эстонии, Свердловске и Москве такой позиции придерживается около двух третей опрошенных. Симптоматично, что доля молодых членов КПСС, выступающих за полную самостоятельность комсомола и партнерские отношения с партией, даже больше (61 процент), чем среди беспартийных.

Таким образом, для общественного мнения различных категорий и групп

молодежи присуще обостренно критическое отношение к состоянию дел в комсомоле, понимание его кризисного состояния и трудностей перестройки. Молодежь не теряет чувства реальности и отвергает крайности в оценке перспектив комсомола и молодежного движения в целом, хорошо понимает зависимость успехов перестройки от действий самих комсомольцев. Однако еще больше тех, кто, положительно относясь к перестройке в комсомоле, просто не знает, что делать, как в ней участвовать.

Сергей ПЛАКСИЙ,
Франц ШЕРЕГИ.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

«Остренький» вопрос

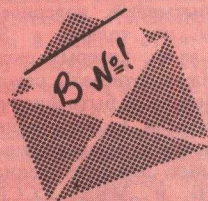
Хочу разобраться: так зачем все-таки комсомол? Этот «остренький» вопрос к вам, «Комсомольская жизнь». Я читаю журнал, сама принимаю активное участие во всех школьных делах — учусь в десятом классе. Но я не член ВЛКСМ. Если принять во внимание, что из тридцати пяти моих одноклассников нас таких, несоюзных, всего пятеро, можно, думаю, представить отношение к нам. Воспитывают, укоряют в политической несознательности. А вот я в лоб спросила подругу-комсомолку: «Ты-то сама зачем в комсомол вступила?» И что она ответила? Да ничего. Молчит. Но я и сама ответ знаю — в институт хочет. А если парень комсомолец, значит, не желает проработок в военкомате. Некомсомольцу обязательно такую устроят: «Каким же ты защитником Родины будешь? Да как не стыдно!»

Так вот я и пришла к выводу, что единственная причина, по которой сегодня выступают в комсомол, — иметь какую-то выгоду. Лично я — не стану говорить за других, — не будучи комсомолкой, прекрасно справляюсь и с организацией школьного вечера, и с походом в кино-театр, и со сбором макулатуры ну и т. п. И вообще считаю: если человек желает заниматься каким-то делом, он без «приятности за уши» обойдется. Ну а не желает — тогда без комсомола действительно ничего не получится.

Повторяю, это мое личное мнение, не хотела бы навязывать его другим. Мне самой разобраться помогите.

Я фамилию не назову. И так друзья из-за таких моих рассуждений в недоумение приходят: «И что, тебе больше всех надо...» Надоело объяснять: мне надо столько же, сколько и всем. Но по-честному.

Ольга.
Пенза.

Поздравьте...

Когда меня избрали, несмотря на мои протесты, секретарем комсомольской организации, я строил планы, думал, за мной пойдут. Но все оказались такими же, как я сам, и ничего не получилось. В комсомол вступил, конечно, не за тем, чтобы «быть в первых рядах» — просто иначе в институт не поступлю, а без него нет карьеры. Вот откроются перед некомсомольцами двери вузов, и комсомол обмелеет, как открытый шлюз. Название у журнала, кстати, сильно фальшивит. Комсомольской жизни нет — есть мероприятия. Р. С. Можете поздравить — за хорошую учебу я оставлен секретарем на второй срок...

Юра, 16 лет.
Старый Оскол.

Со „Щитом“ — спокойнее

Все шло, как всегда, — обычная приписная комиссия. Леонид Иванович Трюхан, военный комиссар Заводского района Запорожья, задавал стандартные вопросы ребятам, а в голове крутилось одно и то же — кого из них направлять в пограничные и внутренние войска, как вообще собрать необходимое количество призывников для частей КГБ и МВД. Проблема эта вставала перед военкомом регулярно, раз в полгода — с каждым новым набором в армию, да, пожалуй, и не перед ним одним. Трудности с призывом в эти части испытывают, наверное, военные комиссары не только в Запорожье. Молодые люди, которых сюда направляют, должны отвечать некоторым условиям. Первое — быть физически крепкими, второе и главное — не иметь в прошлом никаких правонарушений, даже самых малых. Это естественно — в войсках КГБ и МВД СССР служба весьма специфична.

— Вот и в тот раз, — рассказывал Леонид Иванович, — кого куда приписывать? Вроде хороший парень, спортивного вида, а дело открываешь — «состоит на учете в милиции». И все, кандидатура отпала. А ведь большинство сегодняшних призывников даже одного раза подтянуться на перекладины не могут.

И вдруг вижу двух крепких ребят. Личное дело — «чистое»? Кто такие? Откуда? Тут из-за стола неожиданно встал член нашей призывной комиссии — Александр Панченко, воспитатель близлежащего ПТУ.

— Леонид Иванович, да это же мои хлопцы! Из тех, которых я тренирую в секции.

Я только за голову схватился — и ты молчал?

— В последнее время вроде бы снова возникла «мода» на спорт, — продолжал Трюхан, — подросткам хочется «на-

качать» мускулатуру, научиться приемам самообороны. Негде — вот ребята и залезают в подвалы, пытаются оборудовать их для занятий. Я давно за этим наблюдал и все думал, как поставить такие занятия на твердую основу. У меня в этих секциях прямая заинтересованность — ребят завтра призывать в Вооруженные Силы. Поэтому, когда объявился Саша Панченко со своей секцией рукопашного боя, я за него ухватился.

Военком начал с того, что обратился за поддержкой в исполком и райком комсомола. Сразу выяснилось — военный комиссар и второй секретарь райкома Евгений Лепехин (сейчас он инструктор РК КПСС) идут параллельными курсами. И наперекор законам математики дороги их однажды пересеклись.

В Заводском районе постоянно живет около восьмидесяти тысяч человек, но на работу сюда ежедневно приезжают порядка двухсот тысяч: здесь находится основная часть промышленных предприятий города. «Благодаря» такому наплыву район, надо сказать, пользуется дурной славой — нередки случаи воровства из промышленных бытовок, разукomплектовка автомобилей, другие правонарушения. Вдобавок по территории многих заводов сотнями метров тянутся спиртопроводы... Непокойное место.

Поэтому самое активное участие в создании нового молодежного объединения приняла районная милиция. Объединение получило название «Школа резерва МВД «Щит» при Заводском райкоме комсомола. Во главе ее встал все тот же Панченко.

Обязанности же у организаторов-учредителей распределились так: УВД обеспечивает спецподготовку — его сотрудники читают курсантам школы

лекции по основам законодательства и привлекают их к различного рода рейдам и мероприятиям, когда это требуется.

Военкомат организывает занятия по огневой подготовке на полигонах соседних воинских частей, выделяет людей для семинаров по работе с рациями.

«На совести» райкома комсомола — проведение политической работы среди курсантов, идейное и организационное руководство школой в целом.

Александр Панченко, когда-то начинавший с секции рукопашного боя в местном ПТУ, — сейчас начальник «Щита». У него два заместителя — Борис Завадский и Григорий Радаев.

Что же представляет собой школа сегодня, через год после создания? Это пятьдесят курсантов, из них 15 девушек. Занятия по вечерам, три раза в неделю. Помимо уже названных дисциплин, ребята и девушки осваивают приемы самообороны, которым учат их инструкторы.

Каждый подросток, приходя в «Щит», приносит клятву, проходит испытательный срок и только потом становится полноправным курсантом, получает удостоверение и нашивку с эмблемой школы. В «Щите» совместно справляют дни рождения, устраивают проводы в армию. Одним словом, как в одной большой семье...

— С появлением нашей школы, — сказал мне Е. Лепехин, — районное УВД практически получило в помощь очень мобильный оперативный отряд. Был, например, такой случай — пропала маленькая девочка. «Щит» был поднят по тревоге и вместе с сотрудниками милиции прочесывал улицы. Девочку нашли...

Ну и конечно, рейды! Событие, которого азартные подростки из «Щита» ждут нетерпеливее всего. Патрулирование заводских территорий, дежурства на проходных, проверки использования служебных автомобилей в рабочее время. И еще многое другое.

— Я могу сказать о «Щите» только одно, — поделился замначальника Заводского управления внутренних дел Владимир Сергеевич Панасенко, — с его появлением в районе стало спокойнее на улицах. Дежурства же курсантов на молодежных вечерах вернули нашим сотрудникам возможность заниматься своими прямыми обязанностями. Мы в управлении ребятами очень довольны. К тому же лелеем надежду, что молодой человек с заложенным в «Щите» правоохранительным сознанием, вернувшись из армии, пойдет работать к нам, в органы внутренних дел.

Удовлетворен и райвоенком Л. И. Трюхан. На личных делах курсантов школы стоит знак, обозначающий, что человек этот — прямой кандидат в войска КГБ и МВД. И сами ребята знают, где будут служить, что тоже немаловажно. Для примера — на прошлый призыв в комиссариат приезжали представители некоторых погранзастав. Леонид Иванович водил офицеров на занятия в «Щит», те посмотрели и в один голос заявили: этих только к нам! Только на наши заставы!

Юрий РЯЖСКИЙ.
Запорожье.

Рисунок автора

„Где политика-там меня нет“

Так совпало, что в Омске мне дважды за один день довелось услышать эту фразу из уст совершенно разных людей. Сначала ее произнес Урмас Отт (помните «Телевизионное знакомство?») в интервью программе Омского телевидения «5-й канал». А затем не просто повторил, но подписался под ней «обеими руками» Геннадий Сулименко, который именно в тот вечер вел программу.

Но если Отт город уже покинул (интервью шло в записи), то Сулименко был рядом. Я включил диктофон...

— Гена, скажи, пожалуйста, тебе самому твоя позиция не кажется сегодня несколько странной... неправдоподобной даже? Согласись, что если и говорить об изменениях, которые произошли за последние пять лет в обществе, то самым большим как раз окажется резко возросшая политическая активность людей. И мне, например, непонятно, как ты, журналист, сумел поставить себя вне этих процессов?

— Давай оговоримся сразу, не «поставил», а изо всех сил пытаюсь «поставить» себя, как ты говоришь, «вне процессов», а в общем-то только вне политики. Это немножко разные вещи, мне кажется. Если хочешь, слова Урмаса Отта — это некий идеал, сладкая такая утопия, которая мне близка и которую я пытаюсь и буду пытаться осуществить для себя в жизни. Пока что Урмасу удалось намного ближе стать к идеалу, нежели мне, но какие наши годы...

Только не убеждай меня, что жить в обществе и быть свободным от него, от того, чем это общество занято, нельзя. Это и я, да и ты тоже ощущаем на себе каждый божий и рабочий день. Другое

дело, что тебе это может нравиться, а мне нет. Причем, еще раз уточню, что быть отшельником или изображать из себя воспарившего над суетой гения я не желаю. Я просто хочу жить своей жизнью, на работе делать то, что мне ближе (а значит, и сделано это будет лучше), но при этом не иметь дела с «возросшей политической активностью» и уж тем более не влезать в большую политику. Есть масса других интересных вещей, явлений.

Я где-то читал о том, что швейцарский фермер, живя недалеко от столицы, из властей знает по имени только местного полицейского и бургомистра и понятия не имеет, как зовут президента страны. Ему это не нужно, потому что в его делах президент никакой непосредственной роли не играет. И мне кажется, это здорово, когда все твои проблемы могут решаться бургомистром. И когда президент делает свое дело — политическое, а фермер свое — фермерское, при этом оба друг другом довольны.

А у нас что получается? Кругом одна идеология и политика, а толку чуть. И происходит это, по-моему, во многом благодаря той самой политизации общества, когда каждый, проникшись проблемами страны, решил этой страной поуправлять лично. В результате сейчас наступила какая-то эпоха дилетантов. А, извини за банальность, везде делать дело должны профессионалы. И коли мне политика неинтересна, то я в ней профи не стану, а зачем тогда огород городить?

— Тем не менее ты этой темой на студии занимаешься?

— Да, приходится. И приходится не только мне. Здесь как раз и возникает та зависимость от окружающих тебя «объективных причин». Не хватает людей на студии. Если раньше у нас были

редакции, в том числе и редакция пропаганды, то теперь вместо них пять творческих групп-объединений, которые все по очереди работают на унифицированную программу «5-й канал», а значит, должны уметь все. Но такого же быть не может, чтобы один человек был и швец и жнец... Да, есть объединение, где ребята сильные в политических темах — у них получается. Казалось бы, пусть они и занимаются этим, но «канал» делают все группы. Вот и выходит, что из всего, что, например, делаю я, интересующие меня темы, сюжеты занимают процентов 30, а все остальное — это текучка, вал. Это дань «5-му каналу».

Нередко приходится комментировать в эфире какой-то сюжет. То есть по идее высказывать свои мысли относительно или прохождения выборов в местных Советах, или о какой-то конференции, а мыслей этих у меня нет. И быть же может, потому что мне это неинтересно. Вот и долдоню с выражением по бумажке чужой текст. Но зритель-то не слепой. Какая же тут польза, если мне не поверят?

— Но, может быть, здесь и должен проявляться твой профессионализм, за который ты так ратуешь?

— Ты прав, должен. Но я говорю немного о другом. Когда мне приходится заниматься такими темами вплотную, они меня заботят, но лишь с точки зрения профессии. В этих материалах мне интересно работать лишь над ходом, над фразой, короче говоря, над формой. Просто стараешься честно сделать свою работу. Однако, если даже и сделаешь все как следует, все равно получается грамотно, но без души, что ли.

— Гена, давай уточним. Ты говоришь, что у тебя есть свои темы. Какие именно?

— Когда я был студентом, нас учили, что у журналистики есть три, по-моему, функции. Две первые я в упор не помню, а третья называлась «культурно-рекреативная». И я ее понимаю как облегчение людям их жизни посредством смеха. Я не хочу лишний раз наваливать на бедного человека очередную гору политических, экономических, социальных проблем в публицистической упаковке, когда он и без того задавлен ими в повседневной жизни. Он и так уже растерялся и измучился от нашего несуразного движения «от победы к победе». Я считаю, человеку нужен отдых, нужны индийские фильмы, нужно посмеяться над какими-то вещами в жизни, даже

над тем, что кто-то кому-то подставил ножку. Я ни в коем случае не отрицаю всего прочего, такого важного и серьезного, но надо же и меру знать.

В Омске я занимался передачами КВН, сейчас вместе с режиссером Володи Погадаевым делаем короткую передачу «Житье-бытье», кроме того, занимаюсь созданием такого 15-минутного каналчика в «5-м канале», где стараюсь давать смешные сюжетики. Мне это ближе, причем именно юмор, а не сатира.

— Выходит, что тебя нет не только там, где политика, но и там, где есть хотя бы намек на публицистику; там, где затрагиваются волнующие людей проблемы в общем-то нашей, твоей и моей, жизни? Как-то мне не слишком верится, что ты изначально, идя в журналистику, решил замкнуться на хохмах и стать таким рыжим клоуном на телевидении.

— Разумеется, не изначально, но когда это было...

— Когда же?

— Целый год назад.

— Но ведь ты всего полтора года как начал постоянно работать на Омском телевидении. Или это как-то связано?

— Я бы сказал, что это больше связано с моим внутренним строем. Но, конечно, повседневная работа на студии тоже внесла свои коррективы в мои взгляды.

— Ты имеешь в виду цензуру?

— Да нет, не совсем. Вот, например, однажды мы группой ехали снимать сюжет о бомбоубежище, в которое завод, практически не строящий соцкультбыта, жилья для рабочих, вбухал 15 миллионов рублей.

Прибыв на место, мы, все четверо, вдруг резко засомневались: а имеем ли мы право все это снимать? А может, это объект огромной секретности? Понимаешь, насколько зашоренные мозги? А ведь самому старшему из нас, оператору, было всего 35 лет. То есть то поколение, что по идее должно двигать перестройку. Это я к слову о цензуре. О цензуре внутренней, которая во мне, да и в тебе, уверен, сидит клещом.

Есть и другая. Михаил Задорнов как-то сказал о нашем городе: «Они уже рапортовали, что перестройку закончили... усё!» Круто, но я это мнение поддерживаю. Город под «ниноандреевским» флагом. Это не крамола никакая. Оперделение у нас на студии, да и в Омске довольно известное. «Омская правда» одной из первых перепечатала статью «Не могу поступиться принципами».

После выхода Указа о госпреступлениях в той же газете появляется выступление прокурора области, где он всячески поддерживает статью 11 «прим».

Что касается нашей студии, то Лена Чентырева делала материал о том, как при нашей нищете райком партии и райисполком строят себе беломраморные крылечки. Там, в отличие от других объектов, работа идет со страшной силой, и все это измеряется большими тысячами рублей. Материал даже не был доделан — зарубили в самом начале. Моля, не надо дразнить гусей, не нужно вгонять шпильку в партию, зачем?

Была нашумевшая история с Сергеем Носовцом, о которой говорили и в «Молодежном канале», и «Московские новости» писали. Сергей вел программу, где выступал первый секретарь (сейчас уже бывший) нашего обкома КПСС, народный депутат СССР Евгений Дмитриевич Похитайло — он давал негативную оценку выступлениям Попова и Афанасьева на Первом Съезде депутатов. Но при этом использовал в общем достаточно непарламентские выражения в их адрес. Перед передачей Сергею запретили делать какой-либо комментарий. Но в эфире он все же сказал примерно такую фразу: «Комментировать я не буду, но, думаю, народному депутату не стоит все же допускать в своей речи таких выражений, как...» — и привел пару примеров. После чего Носовцу было инкриминировано неподчинение приказу начальства, его понизили в должности. Правда, борьбу он выиграл: обратился к народным депутатам, в центральные средства массовой информации за защитой. Да, он настоящий борец, и я его за это уважаю, хотя сам бы, наверное, так не стал поступать — обращаться в высокие инстанции.

Вот такая примерно обстановка, но сказать, что она меня угнетает, я не могу, потому что все, что я хочу сказать в эфир, я говорю. Это не режется. И дело не в том даже, что я себя сам хорошо цензурирую, а в том, что я вообще против непренемых словесных комментариев по любому поводу.

— Но, по-моему, молчание — знак согласия?

— Знаю, Андрей. Но я знаю и то, что народ у нас не дурак. Люди же слышат это выступление, они видят лицо говорящего... кто же мешает делать выводы?

Вообще, я считаю, что ТВ несвойственна публицистика. Оно из-за увлече-

ния ею очень многое теряет. Посмотри последние передачи, что у нас, что на ЦТ — это нескончаемый набор горящих голов. Они могут очень интересно рассказывать о чем-то чрезвычайно важном, но я такой телепублицистики не принимаю. Телевидение — это аудиовизуальное средство массовой информации. Так получается, что «аудио» есть, а визуальная информация, на мой взгляд, теряется. Теряется образное, художественное осмысление явлений и событий. И мне, например, очень жаль, что с ЦТ исчезла передача «Веселые ребята» Андрея Кнышева.

— Не буду спорить о специфике телевидения, хотя «Веселых ребят» мне тоже жаль. Давай все же вернемся из Останкина в «5-й канал». Я просмотрел четыре программы и в трех из них наблюдал рассказы плачущих женщин, которые сами ремонтируют свои квартиры, смотрел на выбитые фрамуги в подъездах, разрытые улицы перед домами, текущие краны и протекающие крыши. Это — что касается городских проблем. Зато, когда речь заходила о стране в целом, с экрана порой неслись фразы типа «октябрьский переворот», «70 лет диктатуры большевиков» и т. д. Этакая перрестроенность...

— Не знаю насколько, но, вероятно, последняя неделя показательна. И я думаю, ты прав. О стране «вообще» можно многое: и поговорить, и покричать, и фразу покруче завернуть — это в принципе никого конкретно не задает. А вот о местных проблемах — здесь не только внутренний цензор начинает работать, потому что может по кому-то ударить. А там уже рикошетом и по телекомитету, и по автору...

Вот тебе история со статьей 11 «прим». Когда вышел указ, всем было понятно, что эта статья сулит. Но ни единого плохого слова о ней в официальных выступлениях сказано не было. И здесь телевидение пошло диссонансом. В прямом эфире «5-го канала» декан исторического факультета Омского университета С. Н. Бабурин разбомбил эту статью с точки зрения юриста. Интервью еще шло, когда позвонили из обкома партии. Ор из трубки, что называется, был слышен со второго этажа на первом. Хотели даже создавать комиссию по проверке нашего идеологического соответствия... А через пять-семь дней, когда против 11 «прим» протестовала уже страна, те же люди нам говорят: «Ну, ребята, ну вы молодцы!»

И мне порой становится непонятной политика нашего руководства, которое

может выпустить в эфир передачу об 11 «прим», а затем зарубить материал о райковском крыльце. И возможно, как раз потому, что статья — это «вообще», а крыльцо — это местное. Может быть, такая политика?

— Гена, ты не считаешь, что твоя позиция напоминает известную «моя хата с краю»? Вот так, рассуждая о чьих-то материалах, о чьих-то удачах и неудачах, ты сам оказываешься в стороне...

— Пусть так. Но мне кажется, что делай я два раза в месяц юмористическую передачу по четверть часа, подавая там даже те же проблемы, но весело, легко, разбойно, пользы было бы не меньше, чем от серьезной публицистической борьбы. А я шел на телевидение, извините, не воевать, а заниматься любимым делом. Кроме того, ведь я тоже делал, да и сейчас делаю материалы с публицистическим уклоном.

Но, видишь ли, можно говорить о паспортной системе, например, о прописке, о многопартийности, о том, что какой-то директор предприятия не строит жилья, но он его и не построит, потому как у него ограничены фонды или нет стройматериалов. Паспорт и прописку не отменяют, и многопартийной системы нам ждать и ждать. И когда я сталкиваюсь с тем, что мои материалы, направленные на конкретные явления, людей, не дают конкретных результатов, то естественно задаю вопросом: какой смысл размышлять о проблемах, которые не могут быть разрешены не то что сейчас, но и в ближайшем будущем? Трата сил...

* * *

Мы попрощались. Я не спросил Гену, может быть, о главном. Ведь, если не говорить о сегодняшних «нерешаемых» проблемах, они не решатся никогда. Что же, так и жить?

Поэт сказал «Мы так привыкли плохо жить, что жить иначе не умеем». Но «не умеем» не значит «не хотим». «Не умеем» — так научимся. Этой надеждой сегодня живут люди. Знаю, надеется на это и мой собеседник. Вы скажете, что надежды должны крепиться делом. Да, кто же спорит, должны, но...

Я не возьмусь осуждать позицию Гены, его стремление отрешиться от «политической активности». Я не стану строить догадок о причинах этого стремления. Это, на мой взгляд, не так уж важно. Гена сказал о том, что он шел на телевидение не воевать, а работать. Я

не могу не согласиться с этим. Ведь это желание так естественно... И подумалось, что все наши прошлые, да и иные нынешние призывы к борьбе, к тому, чтобы «все, как один, сплотились...», — не реальные.

Не могут быть борцами ВСЕ, как не могут все быть героями, артистами, врачами, поэтами, фрезеровщиками или инженерами. И уж тем более не могут быть «все, как один», просто потому, что мы все — разные. Каждый человек в силу своих личных качеств, призвания должен занимать только свою социально-экологическую нишу в обществе. Кто-то сражается на баррикадах или в служебных кабинетах, а кто-то дарит людям хорошее настроение. И представьте, что получится, если они поменяются местами? И вспомните, что порой творят те, кто волей обстоятельств оказался не на своих местах, не в своей нише? Так стоит ли пенять человеку за то, что он хочет занять эту нишу добровольно и не претендует на чужие?

Жаль лишь, что и за это тоже приходится бороться.

Андрей БЕЛЯКОВ.

КОНТАКТ

Приглашаю к переписке

Весной 1989 года я вступила в комсомол. Меня выбрали в комитет, а я сама вызвалась участвовать в работе культурно-массового сектора. Есть немало планов — как сделать жизнь в нашей организации интересной и веселой, но появилось и много неожиданных вопросов.

Хочу познакомиться с теми, кто уже имеет опыт работы в культурно-массовом секторе, может им поделиться.

Я приглашаю к переписке тех, кто умеет интересно организовать любое коллективное мероприятие.

Ольга МАКАРОВА.
с. Краснояриха,
Челно-Вершинский район,
Куйбышевская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы готовы стать посредниками в этой переписке, своего рода заочным консультационным пунктом. Самые интересные письма будут опубликованы. Напоминаем, что журнал распространяется по подписке. Наш адрес — в конце номера. Только по подписке!

В.Высоцкий: ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Михаил Петрович МАРТЫНОВ,
завуч, классный руководитель
Владимира Высоцкого в 1949 году:

«ОН БЫЛ КАК ЦЫПЛЕНОК»

— Мне очень интересно вспоминать те послевоенные годы. В нашей 186-й мужской средней школе, где учился Володя, тогда сложился сильный педагогический коллектив. Это заметно влияло на качество обучения. Не последнюю роль играл и район, где располагалась школа, — близость сада и театра «Эрмитаж», недалеко — Большой и Малый театры, со многими улицами связана жизнь известных русских и советских литераторов и публицистов. Здесь можно было получить самое разностороннее «воспитание» — если рядом были центры культуры, то и центры московской шпаны, а то и блатного мира тоже располагались рядом.

«КЖ»: Михаил Петрович, вы помните всех своих учеников? Если бы Высоцкий не стал тем, кем мы его сейчас все знаем — певцом, актером, лауреатом, — сохранился бы он в вашей памяти?

М.: Уверен, что Володю в любом случае я бы помнил, в основном из-за манеры поведения. Семья Высоцких тогда совсем недавно вернулась из Германии, и Володя, как мне казалось, еще не совсем освоился. Очень хорошо помню, как на переменах весь класс бегаёт, прыгает — ну, как себя обычно мальчишки в перерывах между уроками ведут, а Володя стоит рядом со мной, чуть ли не прижавшись. Тихий такой, прямо как цыпленок...

«КЖ»: Все знавшие Высоцкого обычно характеризуют его как человека очень коммуникабельного, легко сходившегося с людьми и ориентировавшегося в любой обстановке. А тут вдруг: «как цыпленок»?

5-й «Е» класс 186-й мужской средней школы, 1949 год.

М.: Это уже потом, через какое-то время, наступило внутреннее раскрепощение, проявилась общительность, та самая, о которой теперь все вспоминают.

Но первое время он был в резком контрасте с остальными учениками — и поведением, и одеждой. И сам это чувствовал. Вспоминается такой случай. Володя одно время ходил в школу в роскошной по тем временам замшевой куртке. Кстати, из-за нее он получил прозвище среди друзей: «американец». Так вот однажды Володя, придя домой, устроил

там целый бунт — не хочу больше ее носить! Хочу как все.

Где-то в середине учебного года сложилось что-то вроде традиции — после уроков (а я проводил в стенах школы время с самого утра и, бывало, до позднего вечера) Высоцкий, Акимов и Колесов провозжали меня от школы по Садовому кольцу. Когда я задерживался по каким-либо своим педагогическим делам, они по очереди заглядывали в дверь: «Михаил Петрович, а мы скоро пойдём?» Я выходил, и мы, не торопясь, шли — я в серединке, а ребята, не прерывая разговора, все время маневрировали, отпихивали друг друга, стараясь занять место рядом со мной. Разговоры велись самые разные — иногда что-то рассказывал я. Помню, все старался как-то перемежать мои речи учительскими наставлениями. А они наперебой мне говорили о каких-то деталях своей жизни, делились разными веселыми случаями. Вот так за разговорами доходили до перехода через Садовое, я прощался, и вся троица бежала обратно. Трогательное было такое общение...

«КЖ»: А стихотворное дарование Высоцкого как-нибудь проявлялось в те годы?

М.: Определенно утверждать трудно. Дело в том, что Володя, как и все ученики класса, принимал участие в создании еженедельной стенгазеты. Газета была в основном стихотворная — так вот Володя туда что-то писал. Насколько помню, это были в основном критические рифмованные реплики: тот-то вот двойки часто получает, а этот учится хорошо, но дисциплина подводит. И тому подобное.

«КЖ»: Сам Высоцкий — каким учеником он был?

М.: Ни отличником, ни двоечником он не был. Володя учился средне. Кстати, многие учителя тогда говорили, что он мог бы и лучше. Но учеба давалась ему легко, и учился он ровно. Насколько я знаю, так было во всех классах.

«КЖ»: А после того, как вы перешли работать в другую школу, сохранились у вас отношения с Высоцким?

М.: Однажды Володя, тогда уже известный актер Театра на Таганке, прислал мне пригласительные билеты на «Галилео Галилея». Билеты были в первый ряд, это был вообще второй спектакль, в котором я видел Володю. Помню, какое произвело на меня впечатление, как он выкладывался во время своей игры. А когда дали занавес... он вышел на

край сцены, под овацию поклонился, очень-очень усталый, и сказал: «Спасибо. Но сегодня спектакль не совсем обычный. Сегодня я играл для своего учителя, Михаила Петровича Мартынова, который находится в этом зале...»

Владимир Владимирович АКИМОВ:

«ВСЕ РАВНО МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ...»

— Говорю сразу — в более старших классах уж на кого-кого, а на цыпленка Володя был менее всего похож. Такой факт — после ухода из школы Михаила Петровича (новым классным руководителем стала Елена Сергеевна Ряжская, преподаватель биологии, школьное прозвище «морковка») учителя постарались как-то рассредоточить сложившуюся к тому времени тройку — Высоцкого, Гарика Кохановского и меня. Все дело в том, что мы — далеко не всегда в лучшую сторону — влияли на остальных одноклассников. И с уроков вместе сматывали, и вечно еще что-то такое, весьма далекое от дисциплины, придумывали. Мы были слишком независимы. И тогда меня перевели в параллельный класс. Что, впрочем, нисколько не отразилось на нашей дружбе.

«КЖ»: То есть вы все равно всегда были вместе...

Выпускной класс, 1954 год.

А.: Да, практически все свободное время. Рассаживали по улицам, разговаривали на темы увиденных фильмов, просто что-то обсуждали — умно и не очень. Любили бывать в саду «Эрмитаж». Одним из занятий было сидение на скамейках в саду и разглядывание прохожих. Если в Зеркальном театре давали оперетту, то на публику стоило посмотреть! Этикие разодетые пары, в вечерних туалетах, все такие из себя, сначала чинно вползали в театр, а потом обратно... Довольно интересно было.

Иногда мы выбирались в другие районы — в Сокольники, в парк Горького, что, между прочим, было связано с некоторым риском — Москва условно была поделена подростками на некие сферы влияния, так что чужаку где-то в другом районе запросто могли и по шее надавать. Обычно для таких вылазок собирались компанией — в целях безопасности.

Но это так, для экзотики, потому что «Эрмитаж» мог тогда заменить целый мир. Скажем, зимой он превращался в большой каток, где по залитым аллеям, под разноцветными фонарями и гирляндами катались на коньках. Никак не возьму в толк, почему этого не делают сейчас?

«КЖ»: Владимир Владимирович, неразлучная тройка, похоже, все дела делала только вместе — и учеба, и отдых, все втроем. Даже увлечение гитарой, кажется...

А.: Нет, насчет гитары — это было иначе. Первым из нас научился играть Гарик Кохановский — у него и перенимал эту науку Володя. А мне в свое время что-то стукнуло — купил гитару, как сейчас помню, с зелеными колками, самоучитель и некоторое время терзал инструмент. Потом, когда надоело, естественно, забросил. И Володя взял ее у меня и первое время играл на ней. Куда потом делась эта гитара? Черт ее знает, наверно, Володя купил другую, получше, а эту выбросил. Все равно в ней не было никаких красот или достоинств, кроме этих дурацких зеленых колков.

Это по поводу гитары. Зато литературные труды — тут совместная работа была. К восьмому классу относится наш с Володей приключенческий шедевр — роман «Аппарат II», то есть «испепеляющие лучи». Куда он потом делся, тоже не представляю.

Начало там было замечательное — дочь профессора, изобретателя «испепеляющих лучей», приезжает на виллу под Парижем и по безжизненной руке,

свесившейся из окна, понимает, что с папашей чевой-то не того. Так и есть, папашу «уконтрапутили», аппарат похищен. Это хорошо запомнилось, потому что детально с рукой мы очень гордились.

Вот вам наш опыт совместного литературного творчества.

А если серьезно... Жизнь, вернее, интерес к ней был такой, что просто разрывал нас на части. А Володя был одним из главных генераторов всевозможных идей.

* * *

25 января 1990 года Владимиру Семеновичу Высоцкому исполнилось бы 52 года... В июле исполнится десять лет со дня его смерти.

Я снова воспользуюсь чужими словами — строками Юрия Лозы:

«И где найти теперь слова, чтоб были так же хороши. Разве возраст сорок два? Мог бы жить да жить...»

Мы все его помним. Как певца, как актера, как ученика — все по-разному. Каждый помнит своего Высоцкого. И будем помнить...

Дмитрий ОРЛОВ.

ПИСЬМА ИЗ ШКОЛЫ

Напишите коммунары!

В журнале (№ 13—14) я прочитала материалы «круглого стола» под названием «Ищите дело!». Там часто упоминаются «коммунарская методика», «коммунарский сбор». Меня это заинтересовало, хотелось попробовать сделать что-то подобное у себя в школе.

Я живу в городе Урае, работаю секретарем комитета комсомола в школе старшеклассников. Что это такое, спросите вы? Шесть школ нашего города — экспериментальные, разбиты на три ступени, наша — старшая.

Мне сейчас трудно разобраться, как действовать в такой школе, когда ученики могут выбирать нужное для себя отделение — академическое, реальное, профессиональное, где они могут разбиться на группы по углубленному изучению предметов, где нет ни обычных классов, ни классных руководителей. Все по-другому. И в комсомольской работе хочется сделать все по-новому.

Может быть, кто-то, кто уже работает по коммунарским принципам, захочет написать и помочь мне?

Лариса ЗАРУБИНА,
626310, Тюменская область,
г. Урай, 3-10-84.

Исповедь

У меня были друзья, милые, открытые, добрые. Не шаркающие в смысле внешнего вида, зато искренние ко мне. Сама отказалась от дружбы с ними, встретив на дискотеке более интересных ребят. Во всяком случае, в тот момент мне так показалось. Предложили войти в компанию. Согласилась с радостью. Мне, обыкновенной восьмикласснице, и такая честь. Понять мир настоящих интересов этих людей смогла лишь тогда, когда было уже поздно отступать. Пила, курила, гуляла. Учебу забросила, о родных не думала. На замечания, проработки не реагировала. Плевала на всех — купалась в этой новой для меня «почти как взрослой» жизни. Естественно, дошла, как говорится, до ручки. Катилась уже на самое дно. Не выдержала такого позора мама — ушла с работы. Она была учительницей в школе, где училась и я. А потом очень серьезно заболела. И вот только нешуточная эта угроза потерять ее и остановила меня. Поздно, конечно, но все-таки...

Я прекратила общение со своей «вольной» компанией. Нигде не бываю, усердно учусь, и все. Стараюсь быть в тени. И все равно эти дискотечные друзья не дают мне проходу, следят за каждым шагом. А когда случилось все же поговорить нам в открытую, я такое выслушала — и не передать. Теперь при встречах они мне чуть не плюют в глаза.

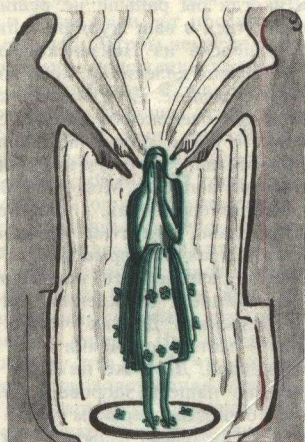
Ситуация, в которой нахожусь сейчас, невыносимая. Чужая в классе, в школе, чужая в прежней компании, с родителями нормальных отношений уже не может быть. Кругом одна. Знаю, что все это справедливая мне плата. Только выдержать сил не хватает. Но и к прежнему не тянет. Как начну вспоминать — тошно становится.

Наверно, дотяну до аттестата, а там — подальше от родных мест. И навсегда. Только так смогу начать жить по-человечески.

И все-таки не стану скрывать, выскажу обиду. Ну ладно, оступилась, признаю, виновата, и даже очень. Много горя принесла близким, но я искренне осознала вину, никогда уже не повторю подобного. Я так хочу искупить эту вину, а мне не позволяют. Все-все вокруг подчеркивают, что мне уже верить нельзя, что я неисправима.

Говорю вам: неправда! Я еще стану настоящей.

О. МАРГАРИТОВА.
Харьковская область.

Воруно...

Пишет вам девочка 14 лет. Зовут меня Саида. Я не могу избавиться от своей плохой привычки.

Все началось с того, что я украла у своего старшего брата деньги, 50 рублей. Об этом узнала вся семья, и теперь на меня смотрят с опаской. Я не могу с собой справиться, руки так и тянутся к чужому. Знаю, что так нельзя, очень хочу исправиться. Но как? Мне очень трудно, поддержки ждать мне неоткуда. Напечатайте, пожалуйста, мое письмо в журнале, может быть, кто-нибудь откликнется и поможет мне.

ОТ РЕДАКЦИИ: Наш первый совет — попроси маму, чтобы она отвезла тебя к врачу-специалисту. Возможно, это у тебя начинается болезнь, она называется kleптомания. Ничего стыдного в этом нет.

Если кто-то захочет откликнуться и помочь, пишите по адресу редакции, и мы перешлем ваши письма Саиде.

Мадонна с младенцем

«Никогда бы раньше не решилась обратиться в ваш журнал,— пишет Елена Чернецова из Пензенской области,— уж больно далеки от моей жизни вещи вы обсуждаете. Да и неловко своими бедами вас беспокоить. Но в последнее время и у вас появились «человеческие проблемы», значит, и вас трогают наши больные вопросы. Может быть, и о нас, матерях-одиночках, напишете?»

Действительно, эта тема замалчивалась в средствах информации, а если уж заходил разговор, то неизменно с одной интонацией: осуждения, негодования, презрения. Других чувств эти женщины — матери-одиночки — у нас не заслуживали. Дети же их были исключением из нашего здорового, благополучного общества, горьким таким исключением, с которым, вздыхая, мы мирились. И «вдруг» выяснилось, что женщины, родивших и воспитавших детей без мужа, не так уж и мало. Более того, с каждым годом их число увеличивается, о чем говорят данные отделов социального обеспечения. Может быть, именно этот факт способствовал пробуждению чувств собственного достоинства и гордости у обойденных семейным счастьем женщин. Во всяком случае, в общем хоре требующих социальной справедливости стали раздаваться и голоса одиноких мам. И что удивительно (или закономерно?), к ним прислушиваются. По крайней мере, больше не цыкают: закройте рот, мол, если уж согрешили, так не высовывайтесь. Государство раскошелилось и увеличило месячное пособие матерям-одиночкам на целых 15 рублей. По законам арифметики это, наверное, много, ведь 20 всегда больше, чем 5. Но по нынешним временам эту сумму даже неудобно пособием назвать.

Конечно, если женщина не инвалид и если у нее нашлось мужество, чтобы одной родить ребенка, она сумеет выстоять. Положит здоровье, силы, но поднимет родное дитя. Правда, что это бу-

дет за жизнь и какой из этого ребенка, днями не видевшего свою мать, вырастет гражданин, сказать трудно. Но женщины, воспитывающие своих детей самостоятельно (не могу назвать их одиночками), не хотят, чтобы их дети росли неприкаянными, ущемленными, и требуют, а вернее, просят, умоляют, чтобы общество помогло им.

Об этом письма в журнал. Было бы странно, конечно, если бы нас не волновали «больные вопросы». Дело в другом: чем конкретно мы можем помочь в преодолении житейских, нравственных или психологических трудностей? Разве тем, что дадим возможность людям высказаться на страницах журнала о своей непростой жизни и тем самым, быть может, подвинуть общественное мнение в желаемую сторону.

Письма, присланные в редакцию, заставляют задуматься не только о бездушии окружающих, о невнимании к чужой беде. Это еще и серьезный повод поразмышлять о предназначении девушки, женщины в обществе, об отношении этого общества к ней как к потенциальной матери.

Во все эпохи у всех народов боготворили мадонну с младенцем на руках. В наше же время, если рядом с мадонной не стоит мужчина, она оказывается за порогом людского сочувствия. Женщина, отвергнутая мужчиной, автоматически оказывается отвергнутой обществом. Мы почему-то забываем, что одинокие мамы — это прежде всего Матери, давшие миру гражданина...

Писем на эту тему оказалось немало в редакционной почте. Но мы выбрали одно и позволили привести его целиком, без сокращений, может быть, потому, что в нем сконцентрировались самые жгучие и большие вопросы, такие типичные для судьбы матери-одиночки...

«Из комсомольского возраста я вышла недавно,— пишет Надежда Астахова из Якутска,— но журнал ваш читаю охот-

но. Хотя, честно признаться, активной комсомолкой никогда не была. Не до того было. Всю сознательную жизнь я пытаюсь найти свое счастье. След моих безрезультатных стараний налицо — в смысле на лице — голова вся седая и болезненная худоба от постоянного недоедания.

Я — мать-одиночка, или «одноночка», как говорят с ненавистью в народе. Жизненные силы мои на исходе. Несколько раз я была уже на грани самоубийства,

думаю, так или иначе, я приду к этому окончательно. Поэтому попытаюсь хотя бы в письме к вам (больше не к кому) разобраться, как же случилось, что моя жизнь оказалась такой беспросветной.

После окончания школы я поступала на истфак университета, но не прошла. Решила поработать на заводе. Через три месяца умирает моя мама. Это черта, которая отделила мою в общем-то спокойную жизнь от сплошного ужаса потом. Семья у нас была простая, мама — медсестра, отец — шофер, любитель выпить. После похорон мамы я ушла из дома и более пяти лет проскиталась по разным углам. Чтобы немного поправить материальное положение, крутилась сразу на двух работах. В это же время познакомилась с будущим отцом моего сына. Стали жить с ним семьей. Это «семейное» счастье продолжалось недолго, он меня бросил. Мне 22 года, ни жилья, ни работы. Пошла посудомойкой в общепит, с дальним прицелом поступить в техникум. Опять общежитие. Большая часть моих одноклассников к этому времени уже была с высшим образованием, с квартирами, семьями, детьми. А я — поломойка нищая. Ну, ничего, думаю, еще покажу, что и я на что-то способна. Но тут производственная травма — сожгла кипятком руку, попала в больницу. А еще через три недели сообщили о пропаже моего отца. Сразу мысль — умер один в доме. Так и оказалось. Только не думайте, я отца не бросала. Это он сказал, что я ему мешаю. После маминей смерти «перебрал» около двадцати женщин. И все пил...

Похороны отца целиком легли на мои плечи. Потом еще полгода я его хоронила во сне, и все никак он не хотел умирать. Но это во сне. А в жизни давно засыпан землей, и я одна-одинешенька. Но зато живу в собственном, хотя и стареньком домике. Работаю по-прежнему в столовой, но из посудниц перевели в повара третьего разряда. Снова пытаюсь наладить жизнь с любимым. Все вроде бы образовалось. Поступила на заочный в торговый техникум. Но тут новый поворот, а вернее, старый — любимый вновь бросает. Беременную, на третьем месяце. Очень тяжело переносила его уход. Но о том, чтобы убить в себе чловечка, даже и не думала. Я его не «ликвидировала», но такую нервную систему ему своими слезами заложила, что теперь всю жизнь расхлебывать буду.

Когда пришло время рожать, сама пешком дошла до роддома, «скорую»-

то вызвать было некому. Родился сын. Это был, наверное, единственный миг в жизни, когда я ощутила состояние счастья. Родной человек появился. До исполнения ему одного года жили на 55 рублей в месяц. Высохла в доску, кожа да кости. Вышла на работу. Там новая заведующая, совершенно безграмотная, зато нахалка и хапуга. Такие тупицы, думаю, людьми командуют, а я технику закончить не могу. Как доучилась, сама не представляю, в обороти падала от перенапряжения.

Подросток Саша, стало немного легче. Мы с ним приоделись, даже в отпуск съездили. В доме же по-прежнему прогнившие полы, покосившийся забор и вода за два квартала. Нужен мужчина или деньги, чтобы поправить все это. Сломая голову поехала на Север. Застрали в Якутске, дальше ехать — денег не хватило. В здешнем тресте столовых на мой диплом даже не взглянули, работала буфетчицей. Сына брала с собой на работу — в детсад, конечно, не проврешься. Жить было негде, скитались по людям.

Зима здесь уже в сентябре начинается, к ноябрю морозы до 50 градусов доходят. А мы с сыном в тонких сапогах и осенних пальто. Тут сыночек и заболел тяжелейшим ларингитом. Положили в больницу. Отчаявшись, решила вернуться домой. В родном городе пустила в дом квартирантов, сына на четыре месяца оставила знакомой, а сама опять в Якутск. Всеми правдами и неправдами устроилась в трест столовых, получила койко-место в общежитии, место в детском саду. Привезла сына.

В общежитии жили с тремя соседками. Одна из них судима, «бичиха», как здесь говорят, пьет много, ведет беспорядочный образ жизни. А сын мой все видит. Мы с ним до сих пор на одной кровати спим, а ведь мальчишке уже почти шесть лет. Но все бы ничего, да директор столовой устроила травлю за то, что мой сын незаконно живет в общежитии. Не выдержала я, уволилась. Сейчас работаю продавцом киоска «Союзпечать» в своем же общежитии. Получаю 8 процентов от выручки. Контингент у нас ограниченный, вот и выходит 40—45 рублей в месяц плюс 20 рублей пособия. Опять голодаем. Сын смотрит жадными глазами на стол соседней. А мне вообще стыдно на кухню выходить, у меня практически всегда нечего есть. Настроение тяжелое. Ребенок растет капризный, нервный. И я хороша, свое

зло на нем срываю. Бью его, потом плачу.

И к чему же я пришла за почти 13 лет своей самостоятельной жизни? Жилья как такового нет. Диплом брошен на полку. И бесконечная нищета. Единственное отличие от меня тогдашней, 16-летней то, что теперь есть сын. И то иногда в голову приходит дикая мысль — сдать его в детдом, так как нет ни сил, ни радости, чтобы воспитать его нормальным человеком».

Наталья НОСОВА.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

НЕ ГОВОРИТЕ ЗА НАС

Мне пятнадцать лет. Возможно, люди постарше, прочитав мое письмо, решат, что я еще мала рассуждать о подобных вопросах, а я все же хочу. У меня нет отца, и чем старше я становлюсь, тем острее ощущаю, как он нужен. Почему, сама не понимаю, ведь у меня очень хорошая мама, мы любим друг друга, ради меня мама готова на все. Повторяю, несмотря на это, мне нужен отец. Не считаю, что без него ребенок может обойтись. Без отца я не чувствую своей полноценности, ощущаю себя ущербленной. А в «КЖ» в рубрике «Читатель — редакция — читатель» прочитала письмо Натальи Зобиной, в котором она пишет, что ей с сыном и без мужа неплохо. Не буду спорить, но хочу заметить: для нее, может, это и так, но для сына... Я девочка, и то мне нужен отец, а мальчишке, думаю, тем более.

Конечно, я понимаю — одной женщине воспитывать ребенка нелегко. И я не против того, чтоб матерей-одиночек уважали за их такую самоотверженность. Но не надо отвечать за нас, детей, что нам хорошо без отцов. Это неправда. Не надо взрослым забывать, что безотцовщина — это тоже проблема.

Не указывайте, пожалуйста, мою фамилию, потому что не хочу доставлять неприятности маме.

Люба М.
Вельский район,
Архангельская область.

ЗЕЛЕНАЯ ТОСКА

Объявления появились утром. Чьи-то торопливые руки наклеили их на двери подъездов, на стеклянные коробки автобусных остановок. В полдень от объявлений остались ключья: другие решительные руки содрали неровно исписанные листки. На оставшихся присохших обрывках можно было разглядеть: «Если вам дорога жизнь... приходите на митинг... экологическая обстановка района...»

Те, кому дорога жизнь, пришли. Собрались на пустыре, благо погода позволяла. Первыми на место митинга пожаловали машины блюстителей порядка. Сориентировавшись на местности и поняв, что собравшиеся бить окна в здании райисполкома не пойдут, они, чтобы выступающие не слишком надрывали голосовые связки, предложили им два своих мегафона.

Ораторы горячились, жестикулировали, убеждали.

— Выбросы продолжаются. Загрязненность в районе самая высокая по городу.

— Какие выбросы? — вслух поинтересовался кто-то.

— Вы что, нездешний? Все вокруг знают. Нефтезавод вон там, за парком.

— Да если бы только от нефтезавода выбросы! — зашумели вокруг. — А магистраль новую проведут, пруды закопают!

Вот и новый оратор:

— За первую половину этого года выбросы нефтезавода сократились от 120 тонн до пятидесяти.

— По ночам выбрасывают! — кричали в толпе. — Ночью измерить некому, контролеры спят, а нефть в Москву-реку сливают. И в форточки «сокращенная» отравка как летела, так и летит!

Довольно, я думаю, описаний народного гнева. Любое событие, посвященное экологическим проблемам в любой точке страны и носящее митинговый характер, похоже на это. Покричали, при-

няли резолюцию, разошлись. Резолюция уплыла наверх и осела на долгое рассмотрение. Веса и официального статуса «зеленые» не имеют, а значит, там, наверху, с ними не особенно и считаются.

Наш митинг состоялся в Люблинском районе Москвы. В списке шестидесяти восьми особо неблагополучных экологических районов страны Люблино занимает не последнее место. Нефтеперерабатывающий завод, свалка, автострада, промзона. А еще по району хотят проложить магистраль, дублирующую Волгоградское шоссе, как раз по Люблинским прудам, по жалким участкам земли люблинских огородников. Значит, вместо летнего купания — гарь и копоть автострады. А еще новую промзону в Капотне строят, а еще...

— Мы же в Мосозелении работаем, — рассказывает мне миловидная женщина, живущая напротив того самого пустыря, где проходил митинг. — Здесь целое общежитие наших работников. Мы бы весь этот пустырь озеленили, площадки детские построили, деревья посадили. Нам же в исполкоме говорят, что у них все распланировано под строительство. И нечего, значит, с деревьями лезть.

— Борьба с исполнительными органами района длится очень давно, десятилетия, — говорили члены люблинской инициативной группы. — Практически все по-старому. Низы не имеют полномочий. Верхи не имеют желания что-то менять. Нужны новые хозяйственники. Возможно, из числа выдвинутых народом депутатов местных Советов. Экология — это ведь только часть большой, ставшей политической проблемы: неумения и нежелания старых руководителей хозяйствовать по-новому.

Думаю, никто спорить не станет, что экология — дело всенародное. А какова позиция такой части народа, как комсомол? Не привыкать, чай, восстанавли-

вать разрушенное кем-то хозяйство. За-
дорно, без формализма, разумно, coordи-
нируя силы...

В Люблинском районе создано моло-
дежное общество при РК ВЛКСМ, в
круг задач которого войдут и экологи-
ческие, но далеко не первым пунктом.
Так что орденосный и славный оказал-
ся вовсе не в первых рядах борьбы за
чистоту земли, воды и небес. Жаль.
Ведь комсомол в силах организовать
контроль за экологической чистотой лю-
бого предприятия или сельхозкомплек-
са. В силах обнародовать результаты
контроля. В силах добиваться мер воз-
действия, указывая конкретных виновни-
ков конкретных нарушений. И сделать
все по инициативе снизу. Это и будет
шаг к народовластию. Но пока никто ни-
куда особенно не шагает.

— Мы работаем по экологии,— сооб-
щил мне Сергей Рошаль из Московского
отделения Комитета защиты мира.—
Вот музыкальный фестиваль провели
против наркомании, пьянства и курения.
Мы мощная организация.

— А хватит ваших мощностей, чтобы,
скажем, очистить речку Сходню?

— Хватит. Нас финансируют. Амери-
канский миллионер Хаммер готов дать
большие деньги на улучшение экологи-
ческой ситуации у нас. Мы как раз пла-
нируем экологический поход по стране
«Зеленая волна», в знак международ-
ной солидарности. Потом еще всесо-
юзная акция «Брось сигарету!», Алла
Борисовна тоже участвует, у нее такая
песня есть.

А что? И от курильщиков вред, все
верно. Не такой, конечно, как от нефте-
завода, но если всех посчитать, то, на-
верное, ощутимый. Боремся, товарищи,
боремся!

На этой оптимистичной ноте я и за-
кончу. И когда пробегут мимо меня
улыбчивые посланцы «Зеленой волны»,
приветственно помашу им вслед. И бро-
шу сигарету... в заросший бетонной ар-
матурой овраг бывшей речки Сходни. А
затем прокачусь до Люблино: а что не
прокатится, с детства ведь учили —
«человек проходит, как хозяин». А там...
Чистыми, безникотиновыми легкими
вдохну знойный ангидридный дым горя-
щей свалки. Все в порядке! Со мной со-
лидарен весь мир!

Валентина ЩЕРБАКОВА.

На второй странице обложки
фото Виктора ЛУПАНДИНА.

«КЖ» — РЕКЛАМА

Заочный народный университет искусств

объявляет прием учащихся на факультеты:

МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

- Курсы — игры на баяне, аккордеоне, шести-
и семиструнной гитаре;
— элементарной теории музыки, соль-
феджио, гармонии, музыкальной лите-
ратуры;
— аранжировки для ВИА, инструментов-
ки для духового оркестра, хороведе-
ния. Консультирование по компози-
ции.

ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

- Курсы — мастерства актера драматического
театра и театра кукол, художественно-
ного чтения;
— театроведения;
— режиссуры драматического театра и
театра кукол, эстрадной режиссуры.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

- Курсы — станковой живописи и графики;
— создания художественных изделий из
металла, камня, дерева, кости и прочих
материалов;
— различных видов художественно-
оформительских работ.

КИНОФОТОИСКУССТВА

- Курсы — техники фотографии и фотома-
стерства;
— основ киносъемки и кинотворчества;
— цветного диапозитива.

Принимаются все желающие развить свои
творческие способности, повысить квалифи-
кацию, получить знания по интересующему
виду искусства.

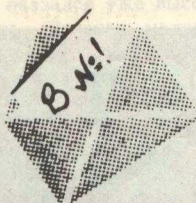
Обучение платное. Прием осуществляется
с 14 лет независимо от образования, профес-
сии, места жительства и специальной под-
готовки.

По окончании отдельных курсов выдается
СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Желающие получить «Условия приема и
обучения» должны прислать запрос и кон-
верт с обратным адресом.

НАШ АДРЕС: 101826, г. Москва, Армян-
ский пер., д. 13, ЗНУИ.

ТЕЛЕФОНЫ ФАКУЛЬТЕТОВ:
музыкального искусства — 928-71-86,
театрального искусства — 924-77-05,
изобразительного искусства —
921-96-22; 278-03-52,
кинофотоискусства — 923-25-26.

А я хочу по-честному...

Мне двадцать лет. Работать начала в детском садике, в группе дошкольного воспитания. Заочно училась. В общем, была почти счастлива — работа нравилась, детишки любили, коллеги уважали, чем могли, помогали. Но в личной жизни не сложилось. Пришлось все бросить и уехать. Проблемой номер один стало жилье. Ради него пошла на стройку. Сейчас работаю штукатуром. И, честно, страшно разочарована. Нет, не самой работой. Отношениями, прочно утвердившимися между членами бригады.

Работает у нас одна женщина. Мы заметили, что-то не так у нас и у нее с зарплатой. Но — шу-шу по углам. Ибо если станешь что-либо выяснять с бригадиром, навлечешь на себя его гнев. А я пошла на конфликт. И выяснилось: женщина эта, работая наравне со мной, получала больше, ибо бригадир «человечность» проявил, поставил ей третий, превышающий квалификацию, разряд...

Я в бригаде уже год, а как была пришлой, так и осталась. Не любят здесь в открытую, по-честному. Мне все время выговаривают: «Молодая еще, не высывайся. С наше поживи, тогда собственное мнение и займешь». Сказать о бригадире в его отсутствие все заслуженные слова — это да, это можно. А в глаза — аморально. И причем, поймите, все это вполне искренне. Считают: в этом и заключается приличие. А мне говорят: «Культуре поведения ты не обучена».

Увольняться я. Теряю при этом заработок, общежитие, но иначе не могу. Не хочу, чтоб перемолола и меня такая «коллективность». И как же она живуча.

Т. ПЕТРОВА.

Ростов-на-Дону.

Не должны служить?

Это уже решено — студенты служить не должны. Но лично я с таким решением не могу согласиться. В то время как мы со всех трибун, и больших, и маленьких, вешаем о социальной справедливости, налицо ее отсутствие.

Я считаю: защита Отечества — священный долг каждого юноши нашей страны. Подчеркиваю, каждого. А теперь что получается, хлебнуть сполна соленой солдатской жизни придется лишь тем, кто не смог «пробиться» в студенты?

У нас что уже, в вузы только по способностям принимают и с протекцией, блатом, взятками покончено? Ведь знаем же, что нет. Наоборот, сегодня преступный мир чувствует себя «хозяйном момента». Надо, так и учебу в институте «купят».

Считаю, или в армии должно служить все здоровое мужское население страны, или действительно тогда армию надо делать наемной. И платить солдату за его труд как за любой другой. Иначе опять все то же самое...

С. ВАСИЛЕНКО.

Ворошиловград.

Нет ответа...

В прошлом году я закончила индустриально-педагогический техникум, получила специальность мастера-цветовода, декоратора, агронома. За полтора года до окончания техникума начала искать себе место работы, так как распределения у нас не было. Я забросала запросами ПТУ страны, обращалась даже в бюро объявлений — хотела поехать на работу в село. Ведь городских жителей часто приглашают в колхозы и совхозы. Но ответа я не получила ни от кого.

Может быть, вы мне сможете найти работу? Я могу вести кружок технического творчества для детей начальных классов, агрокружок.

С уважением —

М. ДЕМЕНТЬЕВА.

455019, Челябинская область,

Магнитогорск, ул. Матросова, 4.

Просто парикмахер?

Юрия Агрбу я знаю давно. Еще с тех пор, когда в крохотной двухкомнатной квартире, громко именованной Сочинским проектно-конструкторским бюро, он вел разговоры о будущем театре. Не драматическом или комическом, но пластическом или музыкальном — все вместе. Вообще-то он моделировал мужские и женские прически. О себе говорил: «Я просто парикмахер», хотя имел международный класс моделирования, входил в сборную команду страны, за создание первой проектной лаборатории в Новосибирске получил орден Трудового Красного Знамени. Но оставил вдруг и сборную, и Новосибирск, вернулся на землю, где был рожден, в Сочи. И начал все с нуля, в той самой крохотной двухкомнатной лаборатории. Многим его поступок был непонятен. Я думаю, его просто испугала наезженная колея. Пусть все заново, но по-другому.

Примерно тогда он и начал разговоры о создании своего театра на основе лаборатории. Только так, мол, и можно воспитать свою школу мастеров, которые станут готовить свои оригинальные модели к спектаклям, будут ездить с гастролями по всей стране, показывая свое искусство. Юрины мечты казались мне совершенно нереальными. Перестройка только начиналась. Консерватизм сферы быта был всем известен. Кто даст им помещение, станет вкладывать в театр деньги? Где он, наконец, найдет режиссера, актеров?.. Да и будущие его мастера пока работали лаборантками. Вчерашние школьницы!

Через несколько лет я оказалась в Сочи в командировке и, вспомнив о давнем знакомом, решила поинтересоваться его судьбой. Однако, набрав старый номер телефона, вдруг услышала: «Лабора-

тория давно выехала, звоните в театр».

На сером фоне микрорайона (до чего же они одинаковы в разных городах!) здание театра с украшенными разноцветными шторами окнами сразу привлекло внимание. Поверху — удивившая меня надпись: «Театр Красоты». Поначалу-то речь шла лишь о прическах. Но то, что я увидела, поразило, открыло глаза на всех этих вчерашних школьничков и школьниц, самого Юру. Спектакль действительно был гимном красоте. Не той, что дана от природы и демонстрируется на различных, вошедших сейчас в моду конкурсах. Нет, среди самодельных актеров, набранных Юрой по разным любительским студиям, были самые обычные девчонки и парни, но тонкое искусство костюмов, танцев, музыки, причесок, макияжа преобразило их. И по мере развития сюжета (а здесь был и сюжет, и хорошая режиссура) возникла та самая гармония красоты, которая враждебна любому шаблону и которой, увы, не учат в нашей школе.

Каждый человек может быть прекрасен — вот что проповедует этот необычный театр, вот его идеология. И если бы вы видели, как поистенно одинаково-сдержанные лица зрителей освещались изнутри, как вспыхивавшие поначалу аплодисменты становились почти непрерывными, как даже дети сидели затаив дыхание, вы бы тоже поняли — это искусство.

Но представьте на минутку этот адский труд: за несколько часов перед спектаклем создать около ста неповторимых причесок. Создать не для конкурса, где они будут отмечены, а для полтора-двух часов представления, после которого их просто размоют. А качество — высочайшее, а поиск, полет фантазии —

постоянный. И ведь прав был Юрий Агрба: выросли из его ученик настоящие мастера. К моменту открытия театра коллектив оказался уже высокопрофессиональным. «Зеленая молодежь», набранная Юрой, в несколько лет выросла в таких специалистов, как Ольга Бурмистрова. Она пришла школьницей, теперь она — чемпионка СССР, двукратная чемпионка России. Елена Чукубаева — тоже победительница Всесоюзного и двух Всероссийских конкурсов парикмахерского искусства. Чемпионкой России стала Люба Падалкина. Галя Петрухина — мастер-модельер высшей категории. За последние восемь лет не было ни одного конкурса, на котором воспитанники Сочинской школы парикмахерского искусства не взяли бы первые места в Союзе.

И все же это только начало. И спектакли пока идут неровно. То на взлете, на едином дыхании, то вдруг словно разваливаются на глазах. И вот Юра уже пишет новые сценарии, упрекает балетмейстера, что тот остановился, успокоился. Появляются более высокие требования — и в театр приходят новые люди. Наверное, это нормально. Значит, идет постоянный профессиональный рост коллектива.

Сейчас парикмахеры других городов лишь начинают думать о некой ассоциации, ищут новые формы работы. А в Сочи уже есть возможность экспериментировать на глазах у зрителя, видеть как бы со стороны свои промахи и удачи. Лаборатория готова передавать свой опыт и другим. Театр уже собирается выезжать на гастроли и тут же проводить краткосрочные курсы обучения, а на заработанные деньги приобретать самое современное оборудование для своей лаборатории. Начата и помощь зрителю: распродажи, консультации во время спектаклей. Но по-хорошему им, конечно же, нужен свой журнал мод.

Театр Красоты пока единственный у нас в стране. Но лаборатория моделирования, в свое время созданная Юрием в Новосибирске, тоже когда-то была первой и единственной. Кто знает, может, пройдет еще несколько лет — и появятся другие школы парикмахерского искусства со своими театрами. Со своим неповторимым стилем. Юрий Агрба за такую конкуренцию. Он считает, что она необходима не только в экономике.

Марина МУЛИНА.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Застыдят

Хочу рассказать вам, как живет сельская молодежь в Чечено-Ингушетии. Чтоб не быть голословной, скажу конкретно о селах, где сама бывала: Сурхахи, Насыр-Корт, Плиево. У ингушей существуют свои традиции, законы, по которым следует жить, они свято чтят обычаи. Лично я не против, сама их придерживаюсь — люблю и уважаю свой народ. Но... Это не мешает мне задумываться над вопросом: правильно ли — во всем им следовать?

У нас все дети работают. Юноши и подростки ездят в каникулы со своими отцами во все концы страны зарабатывать деньги. А девушки дома занимаются хозяйством. Мы завидуем сверстникам из других республик, которые могут и в пионерский лагерь съездить, и в дом отдыха с родителями, а если здоровье не очень, так и в санаторий... У нас же есть такие семьи, в которых детям за пределы дома выходить запрещено. А если ты девчонка, так и совсем никаких житейских радостей — в кино пойти, и то надо решиться, застыдят. Какой там клуб, какие там кружки.

Больно и обидно. Ведь были бы условия для внутреннего, духовного развития, сколько могло талантов обьявиться...

А. ШОТАЛИЕВА.

**г. Назрань,
Чечено-Ингушская АССР.**

Если кто-то не успел подписаться

на наш журнал, это легко исправить: подписка принимается круглый год. Если вы пойдете на почту и оформите абонемент до 31 января, вы начнете получать наш журнал с марта, как раз с номера, который будет посвящен Международному женскому дню. Чем мы собираемся порадовать девушек? Это — сюрприз. Наш индекс — 70442. Стоимость подписки с марта — 2 рубля.

Азиза МУХАМЕДОВА:

ОТ ИГРИВОСТИ К ЛИРИКЕ

Она родилась в музыкальной семье: отец — заслуженный деятель искусств Узбекской ССР, композитор, работающий в жанре классической и узбекской народной музыки; мама — педагог по классу фортепиано; две старшие сестры, закончив консерваторию, преподают в музыкальном институте. И раздумий о выборе жизненного пути у девочки не было — тоже с ранних лет жила музыкой и в музыке. А уже в девятом классе ее пригласили солисткой профессионального филармонического ансамбля «Садо». Это было в 1980-м. Год спустя их вокальное трио участвовало в ялтинском конкурсе на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества и было отмечено первой премией. Начались гастроли по стране и за рубежом. С большим трудом Азизе удавалось совмещать учебу в консерватории по классу фортепиано (зачного отделения там не было) с концертной деятельностью. Но у нее была мечта — участвовать в конкурсе «Юрмала», и она к нему упорно готовилась: работала с балетмейстерами, продумывала с модельерами костюмы, подбирала песни, которые сохраняли бы в себе и узбекские национальные мотивы и соответствовали бы требованиям шлягера.

— Хотя в «Садо» мы и стремились работать в европейском стиле, национальный колорит всегда присутствовал, — говорит Азиза. — Например, в наших последних концертных программах было две части: «Сказки бабушки Шахерезады» и «Музыкальный лабиринт».

На конкурс «Юрмала-88» Азиза пришла с твердым намерением победить. Но была удостоена лишь третьей премии.

— Не расстроилась? — спросила у нее после состязания.

Азиза по-европейски игриво сверкнула уголками своих глаз, по-восточному притупила взор и неожиданно ответила:

— У нас, на Востоке, все лучшие места принято уступать мужчинам!

— А как у вас на Востоке относятся к твоей экстравагантной внешности, раскованности манер?

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ

КЛЕОПАТРА

Стихи Маргариты ПУШКИНОЙ
Музыка Елены ВАНИНОЙ

Народ не любит царей и цариц —
В нем зависть сильнее, чем голод.
Жрецы делят власть и любовь юных жриц —
В их душах тоскливо и голо.
Мой Цезарь убит,
Он был слишком хорош
Для жизни, где все продается.
Мой символ — змея.
Яд сильнее, чем нож,
Если мастер за дело возьмется.
Мой символ — змея.
Яд сильнее, чем ложь, —
Он сильным всегда достается!

ПРИПЕВ: Но мой час еще не настал.
Я жива, я пока — Клеопатра!
Считать не надо, кто был мной любим, —
Мир праху, телам достойным.
Но рухнет от мести богов подлый Рим —
Возрадуется, бедный Антоний!
Чуть позже, любимый,
Но сгинет в огне
Продажный сенат и воры.
Пока же пусть топят
Гордыню в вине
Мой народ, на злословье скорый!
Мой символ — змея.
Яд — кинжала верней
Достанет вас в храмах и в норах!

ПРИПЕВ.

Я уйду последней,
Но воскресну первой.
Появлюсь у моря
В одеянье белом.
Ветер даст мне имя
Клео, Клео, Клео...
Не богиня Клео,
Не царица Клео —
Золотой дождь неба —
Клео, Клео, Клео...
Я уйду последней,
Но воскресну первой...

— Уже привыкли, — рассмеялась певица, — хотя восемь лет назад ужас что было! Восток есть Восток!..

— И все же ты осталась верна своему стилю...

— Да, именно это отметили и на конкурсе «Юрмала-88», где, кроме звания лауреата, мне был вручен еще и специальный приз за экстравагантность. Но я бы сказала, что образ, который стараюсь создавать на сцене, — это скорее авангард, это чуть впереди от общих тенденций моды. Для меня характерно именно это «чуть», без пере-

хлестов, с соблюдением чувства меры. Сегодня, как наверняка уже заметили любители эстрады, от экстравагантности Азиза стала несколько отходить, в ее творчестве появилось много лирики, песен-баллад: в праздничной телевизионной программе, например, она показала одну из таких работ — песню «Маршал любви», а теперь дарит читателям журнала еще одну новую песню, с которой участвовала в первом международном телевизионном конкурсе «Ступень к Парнасу».

Татьяна СЕКРИДОВА.

Умеренно (♩ = 120)

Народ не любит царей и цариц - в нём
зависть сильнее, чем голод. Жрецы делят власть и любовь юных крик - в их
душах тоскливо и голо. О... О...

Мой Цезарь убит, он был слишком хорош
Мой символ - змея. Яд сильнее, чем нож,
для жизни, если мастер где всё продаётся, за дело возь-
мётся. Мой символ - змея. Яд сильнее, чем ложь - он сильным всегда доста-
ётся. Но мой час ещё не настал. Я живая, пока - Клеопатра! Но мой/
патра! 2. Счи. Патра! 3. Я уйду последней, но воскресну первой.
Появлюсь у моря в одеянье белом. Ветер даст мне имя
Клео, Клео, Клео... Не боги-ня Клео, не царица Клео - золотой лождь
неба - Клео, Клео, Клео... и уйду последней, но воскресну первой...

Я+ТЫ

КИД «Параллели». Основан 12 февраля 1975 года. Работают корпункт, пресс-центр, почтампт дружбы, секция юных коллекционеров, группа юных агитаторов и краеведов, студия любителей искусств, клуб любителей поэзии, отделение общества советско-чехословацкой дружбы. Руководитель Иорданских Арнольд Владимирович, президент КИДА Анатолий Колбаев, директор музея «Память» Андрей Сорокин. 624330, Свердловская обл., г. Красноуральск, ул. Каляева, 37, средняя школа № 6.

Хотим обменяться опытом работы с отрядами «Дзержинец». 400107, Волгоград, ул. Рионская, 14, средняя школа № 96, отряду «Дзержинец».

279793, Молдавская ССР, Шолданештский р-н, с. Кипешка, школа, КИД «Лу-чафэрул».

368305, Дагестанская АССР, г. Каспийск, ул. Назарова, школа № 2, КИД «Меридиан».

327052, УССР, г. Николаев-52, ул. Айвазовского, 15 «б». СПТУ-25 (будущие строители, повара, автослесари), КИД «Дружба».

284035, УССР, Ивано-Франковск, ул. Советская, 246, СПТУ № 16, КИД «Меридиан».

Владимир Комлев, 20 лет, «афганец». В военкомате что-то напутали, и я пошел в армию в семнадцать. Но не жалею. Вернулся весной 1988-го. Учусь на 2-м курсе военного училища. Да, отстал в учебе. Но не считаю это время потерянным, наоборот — это самый лучший способ проверить себя на что угодно. 2. Велосипедный спорт. 3. Благородство, мужество, честность. 4. Трусость, нахальство. 5. 606204, Горьковская обл., г. Кстово-4, ГВВСКУ-«3».

1. Сергей Каликинский, бывший «афганец», теперь инвалид II группы, 26 лет. Может, откликнутся ребята, которые тоже пострадали в Афгане? 5. 236000, Калининград, ул. Зои Космодемьянской, дом 5, кв. 6.

1. Елена Марцих, 18 лет, стюардесса. 2. Музыка, чтение, туризм, английский язык. 3. Честность, искренность, простота. 4. Невоспитанность, наглость, эгоизм, равнодушие. 5. 256712, Киевская

обл., Ракитнянский р-н, с. Савинцы, ул. Поповича, 12.

1. Петр Вигуль, 21 год, тракторист. 2. Эстрада, гитара, клавишные. 3. Преданность, честность, простота. 4. Эгоизм, скудность, ложь. 5. 228424, Латвийская ССР, Даугавпилсский р-н, п/о Ницгале, ул. Школьная, 11а, кв. 16.

1. Овезова Айна, 21 год, секретарь-машинистка. 2. Чтение, люблю фантастику. 3. Чувство юмора, простота. 4. Двуличие. 5. 746000, Туркменская ССР, Марыйская обл., г. Байрам-Али, ул. Мира, 10.

1. Юрий Юров, 20 лет, рабочий. 2. Занимаюсь атлетизмом, люблю Розенбаума. 3. Способность понимать боль другого, а остальное приложится. 4. Подлость, лицемерие, цинизм. 5. 348002, УССР, Ворошиловград, ул. 19-я линия, 13.

1. Баганова Аня, 14 лет. 2. Книги, гитара, поп-музыка, рок, журналистика, спорт. 3. Достижение поставленной цели, упорство. 4. Зависть, притворство. 5. 115551, Москва, Каширское шоссе, 98-2-345.

1. Алексей Савченко, 16 лет, нахимовец. 2. Атлетизм, футбол, рок-музыка. 3. Сила, смелость. 4. Трусость. 5. 194352, Ленинград, пр. Просвещения, 46, корп. 2, кв. 81.

1. Зернышко Мария, 17 лет. 2. Автоспорт, люблю собак, путешествовать. 3. Благородство, достоинство, риск. 4. Скупость, равнодушие. 5. 602200, Владимирская обл., г. Муром, ул. Дзержинского, 3-а, кв. 43.

Поклонники группы «Ласковый май». 308033, Белгород, Королева, 16—95. Губарева Оксана.

Польша

1. Владимир Росинский, 40 лет. Я много лет один, и мне очень скучно. 2. Яхты, байдарки, плавание, лошади, горы, спорт, восточная философия. Могу писать на русском, польском, немецком, эсперанто. 5. Włodzimirz Rosiński, box-79, 85-001 Bydgoszcz 1, Polska.

Напоминаем, что в рубрике публикуются адреса, присланные **ТОЛЬКО НА СТАНДАРТНЫХ ОТКРЫТКАХ С МАРКОЙ И ПОМЕТКОЙ ВВЕРХУ «Я+ТЫ».**

Письма и открытки, вложенные в конверты, **НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ.**

● Если текучесть кадров великовата, значит, кадры жидковаты.

А. БАРАНОВ.
Кемерово.

● С мылом рай и в шалаше.

Анатолий ПАСТЕРНАК.
Боярка,
Киевская область.

● И у историков спрашивают: «Что новенького?»

● Ну, встал я на ноги. А куда идти?

● Два сапога — пара. А пять сапог — отлично?

● Все чаще дары моря — это отходы земли.

Александр ХЛУДЕЕВ.
Харьков.

Мужественное лицо.

Гнилой либерализм.

Круизенштерн.

Хипподинамия.

Архангерлы.

Карцерогены.

Ложносочиненное предложение.

Коварно-денежные отношения.

Синдбард-мореход.

Тискотека.

Александр ХЛУДЕЕВ.

Харьков.

Рисунок Владимира СЕМЕРЕНКО

(Ленинград)

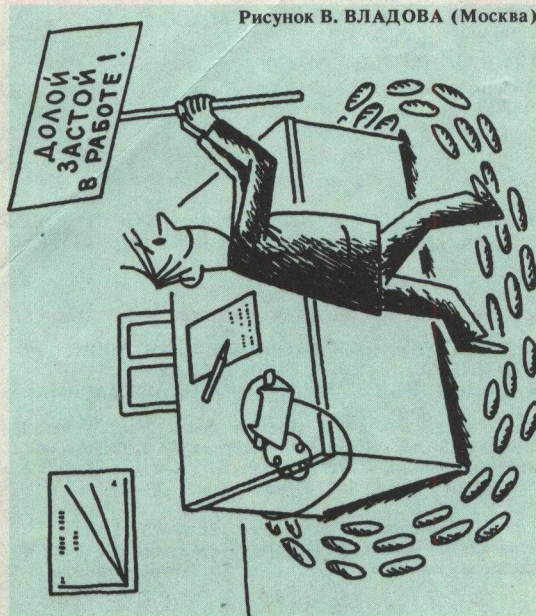

Рисунок В. ВЛАДОВА (Москва)

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
С. Дмитриев, Г. Черный	
Факультет политических сомнений	1
МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА	
Ю. Савостьянов	
Расчет на хозрасчет	4
ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА	
С. Плакий, Ф. Шереги	
Ваше мнение?	7
ПРАКТИКА. ОПЫТ. ПОИСК	
Ю. Рязский	
Со «Щитом» — спокойнее	10
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
А. Беляков, Г. Сулименко	
«Где политика, там меня нет»	12
ВОСПОМИНАНИЯ	
Д. Орлов	
В. Высоккий: школьные годы	16
ЧИТАЯ ПОЧТУ	
Н. Носова	
Мадонна с младенцем	20
ПРИШЕЛ — УВИДЕЛ — РАССКАЗАЛ	
В. Щербакова	
Зеленая тоска	23
КУЛЬТУРА. СПОРТ. ДОСУГ	
М. Мулина	
Просто парикмахер?	26
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС	
Т. Секридова	
Азиза Мухамедова: от игривости	
к лирике	28
ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ	
Клеопатра	28
Я+ТЫ	
(Адреса друзей)	30
ЮМОР	31

В этом номере — рисунки Татьяны КОРНИЛОВОЙ (стр. 19, 21) и Елены СМИРНОВОЙ (стр. 21).

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Сдано в набор 07.12.89. Подп. в печать 25.12.89. А12954.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж
900 000 экз. Заказ 392. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 2.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

Сначала был только энтузиазм. Теперь этот адрес — Молодежный театр моды — знают все, кто живет в Сочи или приезжает сюда отдыхать.

Азиза 14 Тенет

Азиза МУХАМЕДОВА

Индекс 70442
10 коп.

